

ХЕРСОНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ. 1881.

№ 21. ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ. 1 Ноября.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, въ 8-й день минувшаго августа, Высочайше соизволилъ на награжденіе протоіерея Николаевского собора г. Бобринца, херсонской епархіи, **Василія Демиденкова орденомъ св. Владиміра 4-й ст.**, за 50-ти лѣтнюю отлично-усердную и полезную службу въ священномъ санѣ, и протоіерея Одесской кладбищенской Всесвятской церкви **Николая Соколова золотымъ наперснымъ крестомъ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества** за таковую же службу въ духовномъ вѣдомствѣ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СѢНОДА.

Отъ 2—15 сентября 1881 г. за № 1816, объ объявленіи Высочайшей благодарности за пожертвованія въ общество «Краснаго Креста», съ спискомъ учреждений и лицъ, отъ которыхъ поступили пожертвованія въ означенное общество.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій

Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 19-го августа 1881 года за № 9863, о томъ, что предсѣдатель россійскаго общества «Краснаго Креста» сообщилъ списокъ учреждений и лицъ, отъ которыхъ въ теченіи послѣднихъ двухъ лѣтъ поступили въ кассу главнаго управленія означеннаго общества наиболѣе крупныя суммы церковнаго кружечнаго сбора и которымъ, по повелѣнію Государыни Императрицы, объявлена благодарность отъ имени Ея Величества. *Приказами:* объ изъясненной Высочайшей благодарности, объявленной отъ Имени Ея Императорскаго Величества поименованнымъ въ прилагаемомъ при семь спискѣ учреждениямъ и лицамъ духовнаго вѣдомства, напечатать въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ», для чего и сообщить редакціи сего журнала по принятому порядку.

Свѣдѣніе объ учрежденіяхъ и лицахъ, отъ которыхъ въ кассу главнаго управленія Общества Краснаго Креста поступили болѣе крупныя суммы церковнаго кружечнаго сбора.

Консistorій :

Вятской 11,264 р. 71 к.; херсонской 5,955 р. 9 к.; вологодской 5,788 р. 61 к.; тверской 4,686 р. 99 к.; полтавской 4,491 р. 5 к.; орловской 4,352 р. 54 к.; нижегородской 4,078 р. 48 к.; владимірской 3,366 р. 60 коп.; самарской 3,131 р. 97 к.; ярославской 3,003 р. 73 коп.; астраханской 2,458 р. 62 к.; тобольской 1,863 р. 67 к.; прокурора московской конторы Св. Синода 808 р. 13 коп.

Благочинныхъ :

Парасковіевскаго сорока г. Москвы В. Романовскаго

2,160 р.; замоскворѣцкаго сорока П. Ляпидевскаго 1,471 руб. 37 к.; пречистенскаго сорока Владимірскаго 972 руб. 92 к.; никитскаго сорока Никольскаго 918 р.; пречистенскаго сорока Любимова 654 р. 36 коп.

По вопросу о погребеніи по христіанскому обряду лицъ, скоропостижно умершихъ отъ излишняго употребленія вина.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: вѣдѣніе Правительствующаго Сената (по 1 департаменту), отъ 10-го іюля сего года за № 25,470, вслѣдствіе возникшаго между однимъ губернскимъ правленіемъ и епархіальнымъ начальствомъ недоразумѣнія по вопросу о погребеніи по христіанскому обряду лицъ, скоропостижно умершихъ отъ излишняго употребленія вина. Изъ вѣдѣнія этого видно, что Правительствующій Сенатъ, согласно мнѣнію Святѣйшаго Синода, призналъ, что возникшее недоразумѣніе вполне разрѣшается 1472 ст. ул. о наказ., которою и обязаны руководствоваться въ подобныхъ случаяхъ мѣстныя какъ гражданскія, такъ и духовныя начальства, и по силѣ коей могутъ быть лишаемы христіанскаго погребенія только лица, намѣренно лишившія себя жизни, къ числу которыхъ не могутъ быть отнесены погибающія случайно отъ злоупотребленія крѣпкими напитками. *Приказали:* о содержаніи вышеизложеннаго вѣдѣнія Правительствующаго Сената, въ видахъ предотвращенія на будущее время какихъ либо недоразумѣній по изъясненному вопросу, дать знать по духовному вѣдомству, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства; для чего и напечатать настоящее опредѣленіе въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

Отъ 26-го августа—19 сентября сего 1881 года за № 1,798, объ уравненіи правъ духовныхъ лицъ военного вѣдомства на пенсіи по болѣзнямъ съ правами военныхъ чиновниковъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Синодъ слушали предложенную г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 20-го августа сего года за № 4,162, въ послѣдствіе сдѣланнаго имъ, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 12-го сентября — 26-го октября 1880 г., съ военнымъ министромъ сношенія, о согласованіи редакціи ст. 1,113, кн. II, ч. II, Св. воен. пост. изд. 1859 г. со ст. 891 той же книги и части Свода (по IV продолж.), копію съ приказа по военному вѣдомству, отъ 24-го іюня 1881 г. за № 180, коимъ объявляется къ руководству и исполненію по означенному вѣдомству Высочайше утвержденное, въ 11 й день того-же іюня, положеніе военного совѣта объ уравненіи правъ духовныхъ лицъ военного вѣдомства на пенсіи по болѣзнямъ съ правами военныхъ чиновниковъ. Вышеизложенное Высочайше утвержденное 11 іюня 1881 г. положеніе военного совѣта (припечатанное въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства 1881 г. № 78, ст. 513) слѣдующаго содержанія: военный совѣтъ, согласно представленію главнаго военного медицинскаго управленія, объ уравненіи правъ духовныхъ лицъ военного вѣдомства на пенсіи по болѣзнямъ съ правами военныхъ чиновниковъ, положилъ: 1,113 ст., ч. II, кн. II, Св. воен. постан. 1859 г. измѣнить по представленному проекту. Положеніе это и проектъ измѣненія 1,113 ст., ч. II, кн. II, Св. воен. постан. 1859 г., Высочайше утверждены 11-го іюня 1881 года. Въ помянутомъ же проектѣ измѣненія 1,113., ч. II, кн. II, Св. воен. постан. изд. 1859 г., изображено:

Существующее изложение :

Одержимые тяжкими неизлечимыми болѣзнями, какъ-то разбитіемъ паралича, лишеніемъ разсудка, потерю зрѣнія, при отставкѣ получаютъ: прослужившіе отъ одного года до пяти лѣтъ одновременно годовое жалованье; прослужившіе пять лѣтъ и болѣе, до десяти лѣтъ, получаютъ въ пенсію одну треть жалованья; прослужившіе отъ десяти до двадцати лѣтъ — двѣ трети онаго, и прослужившіе двадцать лѣтъ полное жалованье.

Предположенное изложение :

Одержимые тяжкими неизлечимыми болѣзнями, лишающими ихъ возможности не только продолжать службу, но и обходиться безъ постоянного посторонняго ухода (случаи эти объяснены въ изданной отъ медицинскаго совѣта для врачей инструкціи), получаютъ при отставкѣ въ пенсію: прослужившіе отъ одного года до пяти лѣтъ одновременно годовое жалованье; прослужившіе пять лѣтъ и болѣе, до десяти лѣтъ, получаютъ въ пенсію $\frac{1}{3}$ жалованья; прослужившіе отъ десяти до двадцати лѣтъ $\frac{2}{3}$ онаго, а прослужившіе двадцать лѣтъ полное жалованье.

И, по справкѣ, *приказали*: о состоявшемся по возбужденному главнымъ священникомъ арміи и флотовъ вопросу, относительно согласованія редакціи ст. 1,113, Св. воен. пост. т. VI, ч. II, кн. II, со ст. 891 той же части и книги, Высочайшемъ повелѣніи, объявленномъ въ приказѣ по военному вѣдомству, отъ 24-го іюня сего года за № 180 и напечатанномъ въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства 1881 г., № 78, ст. 513, дать знать главному священнику арміи флотовъ указомъ, а для напечатанія о семъ въ Церковномъ Вѣстникѣ, передать въ редакцію онаго, по принятому порядку, выписку изъ настоящаго опредѣленія.

О книгѣ «Наука объ языкѣ, новый рядъ чтеній Макса Мюллера», съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 31-го мая 1881 года за

№ 204, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ признается возможнымъ изданную редакціею журнала «Филологическія Записки» книгу, подъ названіемъ: «Наука о языкѣ. Новый рядъ чтеній Макса Мюллера въ великобританскомъ королевскомъ институтѣ въ 1863 г.» (переводъ съ англійскаго. Выпускъ I и II. Воронежъ. 1868—1870 гг.) одобрить для приобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ семинарій, въ качествѣ пособія для наставниковъ словесности, древнихъ языковъ и вообще гражданской исторіи. *Приказали*: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о томъ правленіямъ духовныхъ семинарій, сообщить, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копии съ журнала Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ за № 140, о вышеозначенной книгѣ.

Новыя чтенія Макса Мюллера составляютъ вторую серію его чтеній объ языкознаніи и отличаются тѣми же достоинствами и недостатками, какъ и лекціи первой серіи. М. Мюллеръ есть популяризаторъ по преимуществу. Новыхъ, особенно важныхъ и богатыхъ открытій онъ не сдѣлалъ, но съ большимъ талантомъ и искусствомъ сумѣлъ свести въ одно результаты, добытые современнымъ языковѣдѣніемъ и изложить ихъ въ легкой увлекательной формѣ. Посему представляются значительно преувеличенными заявленія переводчиковъ, гг. Лавренко и Кайзера, изъ которыхъ первый видитъ въ книгѣ Мюллера «геніальныя обобщенія»; другой — «геніальные выводы изъ современныхъ данныхъ науки». Такія заявленія тѣмъ болѣе неумѣстны, что при маломъ знакомствѣ нашей публики съ спеціальными из-

слѣдованіями отдѣльныхъ отраслей и вопросовъ языковѣдѣнія, при отсутствіи самостоятельныхъ работъ изъ этой области въ русской наукѣ, вѣра въ каждое слово М. Мюллера можетъ принести, и даже приносить, весьма нежелательные плоды. Одинъ изъ самыхъ видныхъ— есть поверхностность, вредная вездѣ, а тѣмъ болѣе въ начинающейся наукѣ. У насъ есть немало книгъ, въ которыхъ слова Мюллера принимаются съ полнѣйшею вѣрою, которая представляется тѣмъ болѣе странною, что авторы ихъ вооружаются противъ принципа вѣры вообще и своимъ знаменемъ выставляютъ опытъ и наблюденіе.

Это Комитетъ счелъ долгомъ высказать для того, чтобы предохранить читателей отъ односторонняго отношенія къ труду знаменитаго ученаго, не желая нисколько умажить его заслугъ, которыя неспоримо высоки. Знакомство его со всѣми отдѣлами широкой области языковѣдѣнія можетъ быть названо достаточно полнымъ, талантливость его и даръ обобщенія безспорны, легкость и увлекательность обобщенія не подлежатъ сомнѣнію. Но всякому, кто пожелалъ-бы воспользоваться данными его чтеній для выводовъ дальнѣйшихъ, для работъ специальныхъ, слѣдуетъ настоятельно рекомендовать обращаться къ первоисточникамъ и ихъ имѣть въ виду.

Содержаніе новаго ряда «чтеній» довольно богато и разнообразно. Оно опредѣляется самимъ авторомъ въ концѣ первой лекціи. «Лекціи, говоритъ онъ, распадаются на двѣ части: въ одной идетъ рѣчь о внѣшней сторонѣ языка, о звукахъ, изъ которыхъ сотканъ языкъ, назовемъ-ли мы ихъ буквами, слогами или словами, причемъ мы будемъ имѣть дѣло съ ихъ происхожденіемъ, образованіемъ

и законами, которые управляют ихъ осложненіемъ и разложеніемъ; въ этой же части мы познакоимся съ важнѣйшими началами этимологіи. Во второй части мы займемся изслѣдованіемъ внутренней стороны языка — тѣмъ, что можетъ быть названо душой языка, — начиная съ первыхъ, зачаточныхъ движеній мысли, прослѣдимъ ихъ сочетанія и дробленія, ихъ развитіе, упадокъ и возрожденіе. Здѣсь намъ придется имѣть дѣло съ основными началами миеологіи, какъ древней, такъ и современной, причемъ мы должны будемъ изучить и опредѣлить то вліяніе, какое языкъ оказываетъ на ходъ нашихъ мыслей». Сообразно съ такой программой, Мюллеръ во второмъ чтеніи, предпославъ нѣсколько мыслей о невозможности объяснить происхожденіе человѣческой рѣчи путемъ произвольнаго соглашенія и разсмотрѣвъ довольно подробно теорію епископа Вилькинза, XVII вѣка, считавшаго возможнымъ установленіе такъ называемаго «писанаго языка», авторъ переходитъ къ указанію отношеній между понятіями и членораздѣльными звуками, между разумомъ и языкомъ. Это отношеніе онъ формулируетъ въ положеніи: «безъ слова не было бы разума, безъ разумъ не было-бы слова»; это положеніе онъ развиваетъ довольно обстоятельно, при чемъ удачно, для этого развитія, пользуется опроверженіемъ взгляда Локка на языкъ и слово. Послѣ этого авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію элементовъ языка, — къ корнямъ, которые опредѣляетъ, какъ такіа звуковыя группы, которыя остаются, какъ носители общихъ понятій, послѣ полного анализа какъ нашихъ собственныхъ нарѣчій, такъ и всѣхъ тѣхъ, которыя вмѣстѣ образуютъ большую группу арійскихъ языковъ. По поводу корней Мюллеръ входитъ въ

довольно подробное разсмотрѣніе теорій образованія корней, ономатопеической и междоветной, и этимъ заканчиваетъ свое второе чтеніе.

Слѣдующее чтеніе посвящено физиологическому элементу языка, и послѣ краткаго вступленія, въ которомъ указано вкратцѣ историческое развитіе ученія о звукахъ и перечислены важнѣйшія пособія, Мюллеръ переходитъ къ разсмотрѣнію звуковъ, ихъ напряженности, высоты, звучности, причѣмъ сообщаетъ результаты теоріи звуковыхъ волнъ, въ которой, для физиологіи рѣчи, весьма важнымъ является открытіе Гельмгольцемъ такъ называемыхъ побочныхъ тоновъ. Вслѣдъ за симъ Мюллеръ сообщаетъ болѣе подробныя данныя объ устройствѣ голосоваго аппарата у человѣка и необходимыхъ измѣненіяхъ, происходящихъ въ немъ при произношеніи звуковъ гласныхъ и согласныхъ, равно какъ и ихъ подраздѣленій на придыханія, носовые, плавные, мгновенные глухіе и т. п. Свое подробное изложеніе частныхъ авторъ формулируетъ въ концѣ лекціи въ краткихъ положеніяхъ и даетъ наглядную таблицу физиологическаго алфавита. Въ видѣ приложенія Мюллеръ приводитъ свои соображенія о транскрипціи звуковъ. При всемъ интересѣ, который возбуждается вышеупомянутой лекціей, особенно въ читателяхъ, физиологіей звуковъ не занимавшихся, должно замѣтить, что подробнѣйшія изслѣдованія въ этой области привели къ гораздо болѣе обстоятельнымъ выводамъ, въ сравненіи съ которыми данныя Мюллера представляются и скудными и, мѣстами, необстоятельными. Желаящимъ ознакомиться съ специальными работами по физиологіи звуковъ можно рекомендовать краткое, но весьма хорошее сечиненіе: Ed. Sivers Grund-

wige der Lautphysiologie zur Einführung in das Studium der Lautlehre der Indogermanischen Sprachen. Leipzig. 1876 г.

Въ четвертой лекціи Мюллеръ переходитъ къ обзорѣнію звуковыхъ измѣненій. Ни одинъ языкъ, по замѣчанію автора, не пользуется всѣми звуками, которые выходятъ изъ человѣческой глотки, и есть алфавиты сравнительно бѣдные, въ которыхъ недостаетъ многихъ, существенныхъ звуковъ. Въ связи съ этимъ стоитъ неспособность нѣкоторыхъ племенъ разлагать нѣкоторыя изъ самыхъ нормальныхъ буквъ нашего алфавита. Она, по мнѣнію Мюллера, есть характеристическій признакъ низкой степени развитія человѣческой рѣчи. Совершенно инымъ представляется другой процессъ, дѣйствующій во всѣхъ языкахъ, процессъ звуковаго измѣненія. Причины его—съ одной стороны вялость и малодѣятельность звуковыхъ мускуловъ, такъ сказать, звуковая порча и съ другой то, что авторъ называетъ діалектическими разнорѣчіями. Подробнѣйшее разсмотрѣніе этихъ двухъ причинъ заканчиваетъ четвертую лекцію и въ пятой Мюллеръ переходитъ къ Гриммову закону, установившему соотвѣтствіе между различными языками индоевропейской семьи въ измѣненіяхъ гортанныхъ, зубныхъ и губныхъ звуковъ. Разъясненіе явленій этого перехода ведется съ достаточной обстоятельностью и можетъ быть рекомендовано, какъ чтеніе весьма поучительное, уясняющее одинъ изъ важнѣйшихъ законовъ звуковыхъ измѣненій. Въ прибавленіи къ лекціи авторъ пытается объяснить перемѣну значенія въ словахъ одного корня: въ лат. *fagus* букъ, греч. *φῦλος* дубъ и готск. *boka*. Это различіе весьма существенно, если примемъ во вни-

маніе, что періоды и области бука и дуба естествоиспытателями разграничиваются весьма рѣзко и опредѣленно. Аналогическое явленіе видитъ Мюллеръ въ словахъ *χαλκός*, *aes* и *ais* и полагаетъ, что тевтонскіе и италійскіе арійцы были свидѣтелями перехода дубоваго періода въ періодъ буковый, бронзоваго вѣка въ желѣзный и что въ то время, какъ греки сохранили *φῦλον* въ первоначальномъ значеніи, тевтонскіе и италійскіе колонисты перенесли это названіе, какъ нарицательное, на новые лѣса, произроставшіе въ ихъ дикихъ родинахъ. Выводъ любопытный, но не бесспорный. Въ шестой лекціи Мюллеръ, оставивъ внѣшній организмъ рѣчи, переходитъ къ ея внутренней сторонѣ и приступаетъ къ изложенію началъ этимологіи. Упомянувъ въ немногихъ словахъ объ этимологическихъ приѣмахъ прежнихъ временъ и указавъ на ихъ несостоятельность, онъ приступаетъ къ болѣе подробному обоснованію четырехъ положеній, выработанныхъ новою наукою: 1) что одно и тоже слово принимаетъ различныя формы въ различныхъ языкахъ; 2) что одно и тоже слово принимаетъ различныя формы въ одномъ и томъ же языкѣ; 3) что различныя слова принимаютъ одинаковую форму въ различныхъ языкахъ и 4) что различныя слова принимаютъ одну и ту же форму въ одномъ и томъ же языкѣ. Ихъ доказательство совпадаетъ съ выводомъ о томъ, что настоящая этимологія не имѣетъ такового отношенія къ звукамъ и что слѣдуетъ найти особыя законы для уясненія этимологическихъ вопросовъ. Съ этою цѣлію, въ седьмой лекціи, Мюллеръ, опредѣливъ понятіе корня, переходитъ къ доказательству того, что арійскіе корни имѣютъ опредѣленныя формы и опредѣленныя значенія; когда арійскіе языки на-

чали принимать свою индивидуальность, ихъ корни получили опредѣленный типъ какъ по формѣ, такъ и по значенію; они уже перестали быть простыми восклицаніями, они не были также просто выраженіями мгновенныхъ впечатлѣній, отдѣльных, отрывистыхъ чувственныхъ состояній, не имѣвшихъ никакой связи съ другими ощущеніями подобнаго или различнаго характера. Присутствіе во многихъ языкахъ словъ звукоподражательныхъ даетъ Мюллеру поводъ распространиться о теоріяхъ греческихъ философовъ объ языкѣ, которые придерживались одного изъ двухъ противоположныхъ взглядовъ — что языкъ произошелъ или *φύσει* или *θεσει*; авторъ приходитъ къ выводу, что греки не считали языкъ только за оноματοпеею, но думали, что прежде чѣмъ языкъ начинался, должно было быть въ нѣкоторой степени соглашеніе между людьми. Подставляя вмѣсто термина соглашеніе, естественный подборъ, Мюллеръ думаетъ примирить греческихъ философовъ съ нѣкоторыми изъ новѣйшихъ мыслителей. Развитие идеи этого искусственнаго подбора небезынтересно и чрезъ его посредство, по мнѣнію автора, изъ всевозможныхъ общихъ понятій и изъ всѣхъ возможныхъ общихъ выраженій только тѣ стали типичны въ каждомъ языкѣ, которыя нынѣ называютъ я корнями. Эти корни опредѣлены въ формѣ и значеніи; они звуковые типы, ясные въ своемъ начертаніи, хотя все еще подлежатъ различнымъ видоизмѣненіямъ; они — специфическіе центры языка, и безъ нихъ наука объ языкѣ была бы немыслима. Для нагляднаго доказательства своихъ положеній авторъ рассматриваетъ развитіе арійскаго корня *mag*, который значить раздроблять, толочь, истирать, изламывать, и на немъ слѣдитъ за постепеннымъ ростомъ

понятій, за медленнымъ, поступающимъ движеніемъ мысли отъ частнаго къ общему, отъ матеріальнаго къ духовному, отъ конкретнаго къ отвлеченному.

Однимъ изъ самыхъ сильныхъ орудій въ строеніи человѣческой рѣчи является метафора, и ей авторъ посвятилъ цѣлое 8-е чтеніе. Сказавъ нѣсколько словъ о Локкѣ, доказывавшемъ необходимость изслѣдовать вліяніе словъ на мысль и высказавшемъ, между прочимъ, мысль о томъ, что всѣ слова, выражающія отвлеченныя понятія, производятся посредствомъ метафоры отъ словъ, выражающихъ чувственныя понятія, Мюллеръ приводитъ рядъ примѣровъ, подтверждающихъ это послѣднее положеніе, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, совершенно справедливо пользуется и возраженіями Бузена для того, чтобы предостеречь тѣхъ, кто желалъ-бы воспользоваться наблюденіемъ Локка для свидѣтельства въ пользу односторонней сенсуалистической философіи. Опредѣливъ затѣмъ понятіе метафоры, Мюллеръ дѣлитъ ее на метафоры корневую и метафору поэтическую. По его мнѣнію, въ исторіи нашей расы необходимо былъ періодъ, когда всѣ мысли, переходившія изъ узкаго круга нашей жизни, должны были получить выраженіе посредствомъ метафоръ, которыя тогда еще не были просто условными или основанными на преданіи выраженіями, какъ теперь, но чувствовались и понимались отчасти въ ихъ первоначальномъ, частію же въ ихъ видоизмѣненномъ характерѣ. Такой періодъ авторъ зоветъ періодомъ мифическимъ или мифологическимъ, понимая послѣдній терминъ въ широкомъ и своеобразномъ смыслѣ. Рядомъ любопытныхъ примѣровъ метафоръ заканчивается VIII чтеніе. Они между прочимъ способствуютъ переходу къ заключительной части чтеній,

посвященной обзорнiю основныхъ положенiй и главнѣйшихъ явленiй арийской миѳологiи. Въ ней Мюллеръ является представителемъ взгляда, по которому первоначальные миѳы развились изъ представленiя свѣта, блеска и борьбы его съ тьмою, чѣмъ отличается отъ другой школы миѳологовъ, которая видитъ въ начальныхъ миѳахъ лицетворенiе явленiя грозы. Комитетъ не можетъ входить въ подробную оцѣнку методовъ такъ называемой сравнительной миѳологiи; отмѣтитъ только, что взгляды на нихъ и даже на самую науку довольно разнообразны даже и въ настоящее время. Одни слѣпо вѣрятъ во всѣ выводы этой молодой отрасли вѣдѣнiя и, признавая за неопровержимую истину то положенiе, что въ основѣ всѣхъ миѳовъ должно лежать представленiе объ одномъ какомъ либо явленiи видимой природы, слѣдятъ за нимъ и находятъ его во всѣхъ миѳахъ и миѳическихъ данныхъ индоевропейской семьи. Другiе изслѣдователи не считаютъ возможнымъ сводить все къ одному представленiю и сводятъ къ нѣсколькимъ, и притомъ не ограничиваются явленiями внѣшняго мiра, но привлекаютъ и данныя мiра духовнаго. Третьи, наконецъ, признавая въ основѣ стремленiя сравнительной миѳологiи совершенно законнымъ, не считаютъ однако возможнымъ осуществлять его въ томъ размѣрѣ, въ какомъ это дѣлаютъ ея главные представители; они совершенно справедливо замѣчаютъ, что значительное большинство миѳовъ сохранилось изъ поры весьма поздней, иногда исторической, сохранилось въ видѣ измѣненномъ, иногда и искаженномъ, что посредствующiя звенья между этимъ послѣднимъ и первоначальнымъ образомъ, изъ котораго онъ развился, утрачены, и потому по необходимости замѣня-

ются измышлениями изслѣдователей, которыя на научное достоинство претендовать не могутъ. Нельзя во многомъ не согласиться съ этими замѣчаниями, особенно въ виду того факта, что въ трудахъ огромнаго большинства представителей сравнительной миѳологіи выводы являются до такой степени полными и очевидными, что неопытный читатель принимаетъ ихъ какъ нѣчто вполне доказанное и рѣшенное, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ эти выводы весьма часто оказываются догадками, нерѣдко приближительными и ни на чемъ твердомъ не основанными; кромѣ того, современные миѳологи все знаютъ и все объясняютъ; читая ихъ, видишь, какъ образовались всѣ миѳы, но всѣмъ извѣстно, что всезнаніе нерѣдко является тождественнымъ съ незнаніемъ. Эти всѣ соображенія не мѣшаетъ имѣть въ виду при чтеніи заключительныхъ лекцій М. Мюллера. Девятая, носящая заглавіе: греческая миѳологія, излагаетъ сперва взгляды греческихъ философовъ и поэтовъ на религію и попытки ихъ объяснить происхожденіе миѳологіи. Главнѣйшія рѣшенія, представлявшіяся грекамъ при изслѣдованіи происхожденія ихъ миѳологіи, авторъ дѣлитъ на три части: этическую, физическую и историческую, смотря по различнымъ предметамъ, которые будто-бы имѣли въ виду первобытные воспроизводители миѳологіи, и разбираетъ ихъ довольно подробно въ связи съ новыми работами, державшимися одного изъ этихъ трехъ направленій. Показавъ ихъ несостоятельность, Мюллеръ указываетъ, что новый толчекъ въ изученіи миѳологіи былъ данъ сравнительной филологіей, поведшей и первую на путь сопоставленій и сравненій. Указаніемъ той роли, которую при этомъ занимаетъ санскритская или, точнѣе, ведійская ми-

еологія, заканчивается лекція. Слѣдующая, десятая, посвящена высшему арійскому божеству, Юпитеру. Въ началѣ чтенія (гдѣ, Комитетъ замѣтитъ мимоходомъ, искажень смыслъ словъ апостола Павла, 1 Кор. II, 9: *α δρφαλμους οοκ ειδεν και οος οοκ ηκουσεν και επι καρδιαν ανθρωπου οοκ ανεβη*, переданныхъ: то, что не видалъ глазъ, не слышало ухо, то и не приходило на сердце человѣку), авторъ возстаеъ противъ смѣшенія религіи древнихъ народовъ съ ихъ мѣологіей и религіей называетъ «вѣрованіе и преданность премудрому, всемогущему, вѣчному существу, промыслителю міра, къ которому мы приближаемся въ молитвахъ и размышленіи, которому мы ввѣряемъ всѣ наши нужды и коего присутствіе мы чувствуемъ не только во внѣшнемъ мірѣ, но также и въ предохраняющемъ внутреннемъ голосѣ нашего сердца». Такой взглядъ автора на религію языческую привелъ его къ необходимости уяснить ея отношенія къ религіи Богооткровенной, причеъ оъ приходитъ къ тому выводу, что намъ «слѣдовало бы изучить древнія религіи міра, ни какъ не зависящія отъ Бога, ни какъ твореніе злаго духа, ни какъ простое идолопоклонство, идолослуженіе, ни даже какъ простую человѣческую фантазію, но какъ приготовленіе, какъ необходимую часть въ воспитаніи человѣческаго рода, какъ «исканіе Господа, не ощутятъ ли Его и не найдутъ ли». Какъ для евреевъ, такъ и для идолопоклонниковъ исполнилось время, и мы должны стараться смотрѣть на предшествовавшія этому исполненію времена, какъ на необходимыя по божественному предначертанію, чтобы заставить два національныхъ потока въ исторіи человѣчества, еврейскій и языческій, семитскій и арійскій, достигнуть своей предназначенной мѣ-

ры и разливаться такъ, чтобы, по усвоеніи христіанства, они могли смѣшаться между собою и по соединеніи въ лоно христіанства течь новымъ потокомъ». Понимая по сему исторію религіи, какъ «изложеніе разныхъ попытокъ выразить невыразимое», Мюллеръ беретъ, для уясненія сего, самое важное имя изъ религіи и мифологіи арійцевъ,— имя Зевса, и путемъ этимологическаго и мифологическаго разбора приходитъ къ отождествленію его съ небомъ, какъ источникомъ свѣта, тепла, блага и доказываетъ, что отождествленіе это должно быть отнесено къ періоду арійскому. Въ слѣдующей, XI лекціи онъ переходитъ «къ разсмотрѣнію нѣкоторыхъ болѣе второстепенныхъ божествъ, чтобы изслѣдовать, нельзя ли и ихъ отнести къ древнѣйшему періоду арійской рѣчи и мысли». Авторъ начинаетъ съ Гермеса, имя котораго ставитъ въ связи съ ведійскимъ божествомъ Сарамю; по мнѣнію Мюллера, Сарамъ есть утренняя заря. Ее видитъ онъ въ женѣ Менелая Еленѣ, которая, по его мнѣнію, была однимъ изъ многихъ олицетвореній утренней зари. Въ связи съ *Sarama* стоитъ слово *Saramêya*, которое Мюллеръ и отождествляетъ съ Гермесомъ. Эту же утреннюю зарю видитъ авторъ и во многихъ другихъ божествахъ, наприм. въ греческой Аѳинѣ. Преобладаніе идеи свѣта въ арійской мифологіи ведетъ автора къ изложенію основаній двухъ мифологическихъ теорій—солнечной и метеорологической, причемъ Мюллеръ отдаетъ безусловное предпочтеніе первой. Заключительная, XII лекція посвящена изложенію общихъ мыслей, вызываемыхъ изученіемъ сравнительной мифологіи. Строгой органически необходимой связи между ними мы не замѣтили, скорѣе, онѣ представляютъ соображенія, вызываемыя изученіемъ срав-

нительной миеологіи. Такъ, въ этомъ чтеніи говорится и о влияніи языка на умъ, и о неточномъ употребленіи словъ, и о народной этимологіи, и о суевѣріяхъ, и объ отвлеченныхъ и собирательныхъ словахъ, и о сверхъестественномъ, и о влияніи словъ на мысли, и о знаніи и т. д. Много здѣсь мыслей остроумныхъ, но не мало и невѣрныхъ и парадоксальныхъ; такъ, напр., въ проведеніи различія между знаніемъ и вѣрою не мало взглядовъ совершенно ложныхъ.

Таково, въ общемъ, содержаніе «новыхъ чтеній» Макса Мюллера. Изъ приведеннаго обзрѣнія видно, что въ нихъ читатель найдетъ весьма много поучительнаго матеріала, отыщетъ отвѣты на многіе вопросы, представляющіеся при размышленіи о духовной природѣ человѣка и человѣчества. Но при пользованіи разсмотрѣнной книгой читатель не долженъ упускать изъ виду то, что многое, выставленное въ ней за доказательную истину, есть только предположеніе, что заявленія автора нуждаются въ тщательной провѣркѣ, что многія мысли его невѣрны и парадоксальны. Этого не должно забывать для того, чтобы извлечь надлежащую пользу изъ чтенія книги.

Русскіе ея переводчики отнеслись къ своей задачѣ довольно внимательно. Г. Лавренко счелъ даже нужнымъ снабдить переводъ нѣкоторыми вставками, изъ коихъ относящіяся къ даннымъ филологіи славянской не могутъ не быть признаны весьма полезными. Другія же, состоящія изъ пояснительныхъ фразъ, вставленныхъ въ оригиналь, представляются излишними, тѣмъ болѣе, что большинство фразъ, кромѣ высокопарныхъ выраженій, ничего другаго не представляетъ. Одинъ примѣръ изъ многихъ: на стр.

42-й читаемъ: «Въ одной (лекціи) идетъ рѣчь о внѣшней сторонѣ языка, объ анатоміи его, если можно такъ выразиться»... Послѣднія слова суть вставка переводчика. За всѣмъ тѣмъ, переводъ читается легко и можетъ быть признанъ удовлетворительнымъ (пропускъ въ XII лекціи легенды о св. Христофорѣ и другія незначительныя сокращенія не могутъ не быть названы вполне законными).

На основаніи вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагалъ-бы—изданную редакціею журнала «Филологическія Записки» книгу подъ названіемъ: Наука о языкѣ. Новый рядъ чтеній Макса Мюллера въ великобританскомъ королевскомъ институтѣ въ 1863 г.» (переводъ съ англійскаго: Выпуски I и II. Воронежъ. 1868—1870 гг.) одобрить для пріобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ семинарій, въ качествѣ пособія для наставниковъ словесности, древнихъ языковъ и всеобщей гражданской исторіи.

Объ изданіи г. Чудинова «Сборникъ классическихъ иностранныхъ произведеній въ переводахъ русскихъ писателей (т. I. Шведскіе поэты)», съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 30-го іюня 1881 года за № 282, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ признается возможнымъ издаваемый подъ редакціею Чудинова «Сборникъ классическихъ иностранныхъ произведеній въ переводахъ русскихъ писателей» (Томъ I. Шведскіе поэты) рекомендовать въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ

семинарій, съ тѣмъ, чтобы преподаватели русской словесности въ семинаріяхъ руководили выборомъ для чтенія воспитанниками тѣхъ или другихъ произведеній означеннаго сборника, соотвѣтственно съ возрастомъ и пониманіемъ учащихся. *Приказали*: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій, сообщить, циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копій съ журнала Комитета,

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 184, о вышеозначенномъ изданіи.

Въ предпосланномъ первомъ тому названнаго сборника введеніи редакторъ г. Чудиновъ указываетъ на ощущаемую учителями словесности и исторіи, студентами историко-филологическихъ факультетовъ и учениками старшихъ класовъ гимназій потребность имѣть подъ руками такъ называемыя классическія произведенія западно-европейскихъ литературъ. Удовлетворить этой потребности взялся г. Чудиновъ, предполагающій въ сборникѣ, заглавіе котораго выписано выше, дать читателямъ произведенія классическія, какъ литературы народной, такъ и искусственной, въ родѣ калевалы, пѣсней трубадуровъ, Рабле, Оссіана, Мильтона, Данте, Нибелунговъ и т. д. Сборникъ открывается произведеніями поэзіи скандинавской—народной и художественной. Представителями первой являются сказанія Эдды, пѣсни скальдовъ, древне-исландскія саги и скандинавскія народныя пѣсни; вторая имѣетъ своимъ представителемъ знаменитаго Исаю Тегнера, въ его трехъ произведеніяхъ: Фритіофъ, Агсель и Первое приращеніе.

Первому отдѣлу предпослана статья профессора Бу-

слава, прекрасно характеризующая въ краткихъ чертахъ древне-сѣверную жизнь и вводящая читателя въ своеобразный міръ, полный таинственности, суровости и вмѣстѣ съ тѣмъ привлекательности. Онъ также мраченъ и угрюмъ, какъ сѣверная природа, но и, какъ она, прекрасенъ. Слѣдующая статья, принадлежащая, по всей вѣроятности, редакціи, сообщаетъ нѣсколько краткихъ данныхъ о произведеніяхъ народнаго творчества древнихъ скандинавовъ, и вслѣдъ за симъ вниманію читателя представляются самые отрывки. Нельзя судить, насколько вѣрно переводъ передаетъ подлинникъ: имя академика Грота, сообщившаго нѣкоторые отрывки изъ Эдды, имена Сабинина, Сенковского ручаются за точность тѣхъ отрывковъ, переводъ которыхъ принадлежитъ имъ. Переводъ снабженъ пояснительными примѣчаніями, совершенно необходимыми при своеобразности содержанія и изложенія (одно примѣчаніе представляется неудачнымъ и неумѣстнымъ: фразу Эдды: «*Отецъ ратей* выбралъ для меня колецъ и цѣпочекъ» переводчикъ поясняетъ словами Deus Sabaoth).

Представитель искусственной скандинавской поэзіи, епископъ И. Тегнеръ признается, и по справедливости, однимъ изъ великихъ обще-европейскихъ поэтовъ. Лучшія изъ его произведеній, особенно сага о Фритіофѣ и Аксель, переведены на всѣ европейскіе языки и на нѣкоторые по нѣсколько разъ; въ Швеціи его сочиненія составляютъ любимое чтеніе и выдержали много изданій. Редакторъ рассматриваемаго сборника соединилъ въ одно уже существовавшіе въ русской литературѣ переводы трехъ капитальнѣйшихъ произведеній Тегнера: Фритіофа, переводъ академика Грота, Акселя, пер. Ознобишина и Перваго при-

чашенія, переводъ В. Головина. Первый переводъ отличается большими достоинствами: близостью къ подлиннику, легкостью стиха и его рѣдкою гармоніей. Если справедливо мнѣніе знатоковъ, признающихъ послѣднее качество, какъ особенное достоинство Тегнера, то переводъ академика Грота передаетъ подлинникъ не только по содержанию, но и по внѣшней формѣ. Содержаніе вышеупомянутыхъ трехъ произведеній шведскаго поэта въ краткихъ словахъ можетъ быть передано слѣдующимъ образомъ. Фритіофъ есть поэтическая переработка саги XIII вѣка, извѣстной подъ названіемъ: «Сага Фритіофа Смѣлаго», которая въ своемъ зернѣ должна быть отнесена ко времени гораздо болѣе раннему, можетъ быть къ VIII вѣку. Онъ обладаетъ всѣми характеристическими особенностями сѣверныхъ сагъ и морскаго эпоса вообще и весьма подходитъ къ поэтической переработкѣ (этимъ объясняется то обстоятельство, что, кромѣ Тегнера, ее разрабатывали и другіе поэты); по превосходному выраженію Гете, «древняя, могучая исполински дикая поэзія саги, по изъясненному превращенію, очаровательно является намъ у Тегнера въ новомъ, мечтательно-нѣжномъ и однако-же вовсе не искаженномъ видѣ». Повѣсть Аксель переноситъ насъ въ другую эпоху военнаго могущества шведовъ, достигшаго своего развитія при Карлѣ XII, и превосходно выражаетъ отличительныя особенности того времени, когда рядомъ съ доблестными военными подвигами въ лучшихъ его представителяхъ мы видимъ чистое чувство, идеальное отношеніе къ женщинѣ. Эти двѣ характеристическія особенности переданы Тегнеромъ весьма живо и наглядно. Идиллія «Первое причащеніе» рисуесть намъ современную протек-

стантскую Швецію, ея религіозныя убѣжденія, влагаемая въ уста старца пастора, говорящаго теплое задушевное слово своимъ молодымъ, удостоеннымъ конфирмаціи, прихожанамъ.

На основаніи вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагалъ-бы издаваемый подъ редакцію г. А. Чудина «Сборникъ классическихъ иностранныхъ произведеній, въ переводахъ русскихъ писателей» (Томъ первый) рекомендовать для приобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ семинарій, поручивъ при этомъ преподавателямъ русской словесности въ семинаріяхъ руководить выборомъ для чтенія воспитанниками тѣхъ или другихъ произведеній означеннаго сборника, соотвѣтственно съ возрастомъ и пониманіемъ учащихся.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Рукоположеніе въ священный санъ; назначеніе на мѣста, перемѣщенія, исключеніе изъ списковъ, вакантныя мѣста.

Діаконъ *Одесскаго кафедральнаго собора Николай Грабенко* 20-го Сентября сего года рукоположенъ во священника къ новоустроенной въ селѣ *Дальникъ*, Одесскаго уѣзда, церкви и діаконское мѣсто при соборѣ объявляется вакантнымъ съ тѣмъ, чтобы тѣ діаконы и псаломщики, которые достаточно образованы, ведутъ себя безукоризненно, имѣють хорошіе басистые голоса и желаютъ занять эту вакансію, подали Его Высокопреосвященству прошеніе о предоставленіи имъ оной. Помѣщеніе для діакона есть, казеннаго жалованья 176 р. 40 к. въ годъ, прихожанъ муж. пола 873 души.

Священникъ села *Осиповки*, Тираспольскаго уѣзда, *Іоаннъ Фомицкій*, согласно прошенію, перемѣщенъ въ село *Анастасіевку*, того же уѣзда и священническое мѣсто въ селѣ *Осиповкѣ* объявляется вакантнымъ. Земли церковной 33 десятины, дома нѣтъ, казеннаго жалованья 88 р. 20 коп., прихожанъ муж. пола 660 душъ.

Псаломщикъ *Ольвіопольскаю* Варваринскаго собора *Петръ Бринкинъ* 6-го Сентября сего года рукоположенъ во священника къ Михайловской церкви села *Кучіеръ*, Тираспольскаго уѣзда.

Священникъ села *Ананьевки*, Ананьевскаго уѣзда, *Маркъ Дармостукъ*, за смертію, исключенъ изъ списковъ служащихъ и мѣсто его объявляется вакантнымъ. Земли церковной 120 десятинь, дома нѣтъ, казеннаго жалованья 90 руб. въ годъ, прихожанъ муж. пола 1030 душъ.

Объявляется вакантнымъ священническое мѣсто въ селѣ *Ивановкѣ*, Елисаветградскаго уѣзда, гдѣ земли церковной 100 десятинь, дома нѣтъ, казеннаго жалованья 94 р. въ годъ, прихожанъ муж. пола 608 душъ.

Заштатны дьячегъ *Корнилій Романовскій*, за смертію, исключенъ изъ списковъ.

Состоящій въ запасѣ арміи священнической сынъ *Павелъ Емельяновъ*, согласно прошенію, опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто въ село *Еремѣвку*, Одесскаго уѣзда.

И. д. псаломщика мѣстечка *Новостародуба*, Александрійскаго уѣзда, діаконъ *Максимъ Циллецкій* перемѣщенъ къ *Александрійской* Николаевской церкви и мѣсто его объявляется вакантнымъ. Земли 66 десятинь, дома нѣтъ, казеннаго жалованья 36 руб. въ годъ, прихожанъ муж. пола 1454 души.

Утвержденіе въ должности благочинной.

Монахиня *Одесскаго Михайло-Архангельскаго* женскаго монастыря *Евгенія*, согласно избранію сестеръ, утверждена въ должности *благочинной* сего монастыря.

Увольненіе въ отпускъ на Востокъ и назначеніе исполняющаго должность казначея.

Казначей *Одесскаго Успенскаго* монастыря іеромонахъ *Іаковъ*, согласно прошенію, уволенъ въ отпускъ въ св. мѣста Православнаго Востока срокомъ на одинъ годъ и на его мѣсто назначенъ исправляющимъ должность *казначея* іеромонахъ *Авксентій*.

О мѣрахъ, имѣющихъ въ виду побужденіе приходскихъ попечительствъ къ дѣятельности.

Херсонская Духовная Консисторія, въ видахъ побужденія приходскихъ попечительствъ къ дѣятельности, на основаніи резолюціи Его Высокопреосвященства, предписываетъ благочиннымъ епархіи, въ вѣдомствѣ коихъ находятся такія попечительства, чтобы они доносили Высокопреосвященству по полугодно о томъ 1) что сіи попечительства сдѣлали въ минувшее полугодіе въ пользу мѣстной церкви, или причта и прихода и 2) если ничего, то отъ чего это происходитъ, — отъ того ли, что предсѣдатели и другіе члены этихъ попечительствъ равнодушны къ церковно-приходскимъ нуждамъ, или отъ того, что мѣстные священники не обращаютъ ихъ вниманія на эти нужды и не располагаютъ ихъ удовлетворить оными, или наконецъ потому, что церкви, причты и приходы не имѣютъ такихъ нуждъ, удовлетворенію которыхъ могутъ содѣйствовать приходскія попечительства.

**ОТЪ СОВѢТА ОДЕССКАГО ЖЕНСКАГО ЕПАРХІАЛЬ-
НАГО УЧИЛИЩА.**

СПИСОКЪ

денежныхъ поступленій въ Одесское епархіальное женское училище за мѣсяцы: Май, Іюнь, Іюль, Августъ и Сентябрь 1881 года.

А., Личнаго обязательнаго взноса отъ духовенства Херсонской епархіи.

1. Отъ священника Іосифа Телятникова при отношеніи отъ 9-го мая 1881 года за № 42-мъ. 3 р. — в.
2. Отъ благочиннаго протоіеря Онисима Карабиновича при отношеніи отъ 14-го іюля. 70 р. — в.
3. Отъ благочиннаго священника Андрея Шостаченко при отношеніи отъ 2 августа за № 228-мъ. 86 р. — в.

Б., Пансіонерскаго взноса.

1. Отъ священника Димитрія Синицкаго при отношеніи отъ 27 апрѣля за содержаніе и воспитаніе въ Училищѣ дочери его Елизаветы. 25 р. — в.
2. Отъ діакона Саввы Кедровскаго при отношеніи отъ 13 мая за содержаніе дочери его Пелагии. 24 р. — в.
3. Отъ священника Іоанна Фіалковскаго за содержаніе и воспитаніе Александры

- Фіалковской. 57 р. — к.
4. Отъ священника Антонія Завадскаго за воспитаніе и содержаніе дочери его Варвары. 82 р. 50 к.
5. Отъ священника Дмитрія Синицкаго за воспитаніе въ Училищѣ дочерей его Елизаветы и Анастасіи Синицкихъ. . 115 р. — к.
6. Отъ священника Василя Кириллова за содержаніе и воспитаніе въ Училищѣ дочери его Евгеніи Кирилловой. 70 р. — к.
7. Отъ діакона Іакова Штепенко за содержаніе и воспитаніе дочери его Маріи. 58 р. — к.
8. Отъ священника Іоанна Сяѣсаревскаго за воспитаніе въ Училищѣ дочери его Маріи. 17 р. — к.
9. Отъ священника Дмитрія Попельницкаго за содержаніе и воспитаніе въ училищѣ дочери его Лидіи Попельницкой. . 57 р. 50 к.

В., По приласительнымъ листамъ.

1. Отъ благочиннаго священника Θεодора Тимошенко, при отношеніи отъ 11 іюля за № 503. 2 р. 80 к.
2. Отъ благочиннаго протоіеря Онисима Карабиновича, при отношеніи отъ 14 го іюля за № 122-мъ. 30 р. 10 к.
3. Отъ благочиннаго протоіеря Василя Демиденкова, при отношеніи отъ 12 сентября за № 910-мъ. 16 р. — к.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ЕЛИСАВЕТГРАДСКАГО ДУХОВ- НАГО УЧИЛИЩА.

О пожертвованіи училищу художникомъ П. А. Крестоносцевымъ портрета въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II.

Копія донесенія Высокопреосвященному Платону, архіепископу Херсонскому и Одесскому, Правленія Елисаветградскаго духовнаго училища отъ 12-го сентября 1881 г. за № 512 *).

8-го сентября 1881 года Елисаветградское духовное училище занесло въ свою лѣтопись вѣковѣчную память о событіи, священный характеръ коего отразился въ училищной жизни самымъ глубокимъ впечатлѣніемъ.

Означеннаго числа наставники и воспитанники училища имѣли счастье принять въ стѣны своего зданія драгоценное пожертвованіе—художественно исполненный портретъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II-го.

Это пожертвованіе училищу сдѣлано академикомъ и дѣйствительнымъ членомъ Академіи художествъ *Петромъ Александровичемъ Крестоносцевымъ*, нынѣ состоящимъ учителемъ рисованія въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства народнаго просвѣщенія въ г. Елисаветградѣ и земскомъ реальномъ училищѣ. Портретъ блаженной памяти Государя Императора на собственное же иждивеніе художника оправленъ въ изящно отдѣланную вызолоченную раму, осѣненную царскою короною, обвитою терновымъ вѣн-

*) Печатается по распоряженію Высокопреосвященнаго Платона, архіепископа Херсонскаго и Одесскаго. Ред.

комъ, по мысли жертвователя. Елисаветградское общество видѣло этотъ портретъ на городской выставкѣ, бывшей въ сентябрѣ мѣсяцѣ; и единодушный восторгъ общества предъ художественнымъ изображеніемъ Царя-мученика увѣлячалъ трудъ патріота-художника. Цѣнность портрета на столько значительна, что правленіе училища опасалось-бы ошибиться, опредѣляя ее въ 300 рублей.

Означеннаго 8-го сентября, портретъ былъ принятъ съ подобающею честію. Въ присутствіи гг. наставниковъ, воспитанниковъ, г. почетнаго блюстителя по хозяйственной части и самого жертвователя въ томъ училищномъ залѣ, гдѣ расположенъ портретъ въ Бозѣ почившаго Государя, мѣстнымъ о. протоіереемъ *Омою Еленевскимъ* въ сослуженіи съ членомъ правленія училища о. *Теодосіемъ Вартминскимъ* и настоятелемъ Елисаветградской Покровской церкви о. *Сергіемъ Погорловымъ*, была отправлена великая паннихида о упокоеніи въ селеніяхъ праведныхъ въ Бозѣ почившаго Государя.

Вполнѣ сознавая драгоцѣнность пожертвованія, его глубокое нравственное и эстетическое вліяніе на душу духовныхъ воспитанниковъ, оцѣнивая по достоинству и то сочувствіе къ духовному юношеству и его образованію, какое проявилъ г. *Крестonosцевъ*,—правленіе училища считаетъ священною обязанностію о всемъ вышеизложенномъ почтительнѣйше довести до свѣдѣнія Вашего Высокопресвященства, присовокупляя при семъ, что г. *Крестonosцевъ* заслуживаетъ сугубой благодарности правленія и за ту услугу, которую онъ дѣлаетъ духовному училищу, преподавая 5-ти ученикамъ бѣзплатно уроки рисованія. Опыты рисованія учениковъ духовнаго училища (въ 5-ти экземп-

лярахъ) на вышеупомянутой въ г. Елисаветградѣ выстав-
кѣ были предложены вниманію публики.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ХЕРСОНСКАГО ДУХОВНАГО УЧИ-
ЛИЩА.

РАЗРЯДНОЙ СПИСОКЪ

учениковъ Херсонскаго духовнаго училища, составленный
послѣ переэкзаменовокъ и приѣмныхъ испытаній, бывшихъ
въ августѣ мѣсяцѣ 1881 года.

4-го класса:

Разрядъ 1-й.

Михайловскій Иванъ

Вильковскій Исидоръ

Руденко Данилъ

Ниценко Иванъ

} награждены книгами.

Разрядъ 2-й.

Черкасскій Иванъ, Бузковъ Иванъ, Виноградовъ Авергій.

~~~~~
Любистковъ Иванъ

Гуторовичъ Сергѣй

Носовъ Григорій

} Оставлены согласно прошеніямъ
ихъ родителей на повторитель-
ный курсъ въ семь классовъ.

11. Подгорскій Николай. Поступилъ изъ Одес. дух. училища.

3-го класса:

Разрядъ 1-й.

Тишковскій Пантелемонъ

Бражнигъ Иванъ

} Награждены книгами.

Разрядъ 2-й.

Бѣльгольскій Алексѣй, Ситниковъ Иванъ, Калашевичъ Стефанъ, Артасевичъ Антоній, Николаевъ Михаилъ, Діаковскій Владиміръ, Загоруйченко Георгій, Волковъ Теодоръ, Омицкій Корнилій, Витницкій Андрей.

Бузковъ Сергѣй
Назаревскій Иванъ
15. Ферлатъ Андрей

} Оставлены на повторительный курсъ въ семь классѣ

2-го класса:

Разрядъ 1-й.

Вильковскій Петръ
Новиковъ Иванъ
Грепачевскій Александръ
Дудицкій Михаилъ
Зеленкевичъ Михаилъ
Бедрицкій Антоній

} Награждены книгами

Разрядъ 2-й.

Ждановскій Михаилъ, Федотьевъ Михаилъ, Иличевскій Владиміръ, Любистковъ Спиридонъ, Панкѣевъ Симеонъ, Потапенко Стефанъ, Бережной Григорій, Емчицкій Илларионъ.

15. Бережной Яковъ. Вновь поступившій.

1-го класса :

Разрядъ 1-й.

Павленковъ Стефанъ
Загоруйченко Петръ
Бойковъ Теодоръ
Романовъ Яковъ

} Награждены книгами

Разрядъ 2-й.

Болтуновскій Василій, Гуторовичъ Георгій, Ладко Гаврилль, Всеволодовъ Иннолеть, Руденко Георгій.

Вносы поступившіе:

Завадовскій Сергѣй, Жудро Иванъ, Герасимовъ Павелъ Стаматьевъ Николай, Харжевскій Сергѣй, Черняговскій Георгій. Шумаковъ Иванъ, Васильковскій Константинъ, Левицкій Николай, 19. Нибулинъ Теофанъ

Приготовительнаго класса:

Алейниковъ Алексѣй, Беззабава Григорій, Бужковъ Александръ, Вильковскій Григорій, Глобачевъ Виталій, Гречачевскій Павелъ, Гуковичъ Александръ Руковичъ Теодоръ, Завадовскій Герасимъ, Замша Николай, Курнаковъ Филиппъ, Орловскій Симеонъ, Подгорскій Стефанъ, Руденко Лука. Спасскій Михаилъ, 16. Цаць Михаилъ.

Итого 76 учениковъ.

СПИСОКЪ

пожертвованій прихожанъ мѣстечка Ильинска (Парутиной) Одесскаго уѣзда за 1879-й, 1880-й и 1881-й годы.

Въ 1879 году.

Усердіемъ прихожанъ приобрѣтено для церкви полное священническое облаченіе, состоящее: изъ ризы, епитрахили, пояса, поручей и набедренника изъ полушелковой матеріи бѣлаго цвѣта и подризни-

ка изъ газетовой матеріи за . . . . . 65 р. — к.

Кромѣ того прихожане на свой счетъ перестроили церковную ограду, употребивъ на нее . . . . . 150 р. — к.

Въ 1880 году.

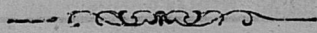
Священническое облаченіе мишурное желтаго цвѣта, состоящее: изъ ризы, епитрахили, пояса и поручей безъ подризника, но съ стихаремъ и ораремъ для діакона на сумму. 50 р. — к.

Семь хоругвей на сумму. . . . . 84 р. — к.

Въ 1881 году.

Облаченіе для престола съ покровомъ изъ мишуры желтаго цвѣта на сумму. . . 60 р. — к.

Священникъ Исаакъ Поповъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ. МАГАЗИНЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ

ПОТОМСТВЕННАГО ПОЧЕТНАГО ГРАЖДАНИНА

ДИМИТРІЯ ФОКИЧА ТОКАРЕВА

на Александровскомъ проспектъ, въ д. А. Я. Токаревой,
бывшемъ Черепенникова. № 2-й и 1-й.

Въ вышеозначенномъ магазинѣ имѣются въ большомъ выборѣ разныя церковныя вещи, серебряныя и накладнаго серебра, какъ-то: евангелія, сосуды, гробницы, кресты съ подножіями, также благословенныя и водосвятныя, дароносицы, мѣроносицы, кадила, ковши для теплоты, копія, плащаницы, хоругви, паникадила разной величины, семпесѣчники, пятисѣчники запрестольные, подсѣчники мѣстные и выносныя, водосвятныя чаши, всеношныя блюда, вѣнцы, кропила, купели, образа серебряныя и апликовые разной величины и работы, кіоты, лампы серебряныя и накладнаго серебра; парчи и газеты золотыя, серебряныя и мишурныя различныхъ цѣвъ, такіе-же воздухи, газы, бахрома и кисти; шелковыя матеріи для лѣтнихъ ризъ и подризниковъ, готовыя ризы съ приборами, стихари и подризники. Варшавскаго серебра фабрики Фраже: подсѣчники, ложки, столовыя и чайныя, ножи и вилки и т. д. Всѣ вышеозначенныя вещи продаются по выгоднымъ цѣнамъ и на выгодныхъ для церквей условіяхъ: на оныя-же принимаются и заказы, выполняемые скоро и аккуратно.

Тамъ-же имѣются бумажныя, холщевыя и русскіе товары.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшія награды. — Опреждленія Святѣйшаго Синода. — Распоряженія Епархіальнаго начальства. — Отъ Совѣта Одесскаго женскаго епархіальнаго училища. — Отъ Правленія Елисаветградскаго духовнаго училища. — Отъ Правленія Херсонскаго духовнаго училища. — Списокъ пожертвованій. — Объявленіе.

Редакторъ протоіерей Мартирій Чемена.

Печатать дозволяется. Одесса, 30-го Октября 1881 года.

Цензоръ протоіерей Алексѣй Соловьевъ.

Типографія „ТРУДЪ“ В. Семенова, въ Одессѣ, Соборная площадь, д. Папудова, № 1.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

къ

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

№ 21.

1881.

1 Ноября.

Освященіе нижней Николаевской церкви

въ сооружаемомъ соборѣ св. Владиміра въ Севастополѣ архіепископомъ Платономъ.

По приглашенію Его Сіятельства Одесскаго Временнаго Генераль-Губернатора, князя Александра Михайловича Дондукова-Корсакова, Высокопреосвященный Платонъ, Архіепископъ Херсонскій и Одесскій, отправился 3 октября на пароходъ «Ольга» изъ Одессы въ Севастополь для освященія храма, устроеннаго надъ могилами адмираловъ: Лазарева, Корнилова, Истомина, Нахимова и Карпова. Погода благопріятствовала путешествію. Шестнадцатичасовое плаваніе, смущавшее престарѣлаго архипастыря, первый разъ совершавшаго такое дальнее путешествіе по морю, не только не утомило Владыку, но доставило ему пріятное развлеченіе въ обществѣ десскихъ знакомыхъ, отправлявшихся въ Севастополь къ освященію храма.

Выѣзжая изъ Одессы, Архіепископъ Платонъ былъ увѣренъ, что въ Севастополѣ онъ застанетъ мѣстнаго архі-

епископа Гурія съ штатомъ необходимымъ для архіерейскаго служенія, поэтому взялъ съ собою изъ Одессы только каедр. прот. Лебединцева, освящавшаго мѣсто при закладкѣ сего храма, ключаря собора и двухъ иподіаконовъ. Каково же было его удивленіе, когда, по пріѣздѣ въ Севастополь, онъ узналъ, что преосвященнаго Гурія къ освященію храма не приглашали и для архіерейскаго служенія ничего не приготовлено. Положеніе Архипастыря было крайне затруднительное; онъ готовъ былъ отказаться отъ освященія храма и предоставить его настоятелю адмиралтейскаго собора, которому оно и поручено было морскимъ начальствомъ, но, зная волю Государя Императора, чтобы Севастопольскій храмъ былъ освященъ торжественно и желая исполнить просьбу Его Сіятельства Князя Дундукова-Корсакова, онъ не рѣшился отказаться отъ этого святаго дѣла, удовлетворявшаго собственному его патріотическому чувству. Благодаря живому участию Севастопольскаго благочиннаго протоіерея Вуколова, сообщившаго архіепископу Гурію о затруднительномъ положеніи дѣла, изъ Симферополя ночью былъ высланъ необходимый для архіерейскаго служенія штатъ, и освященіе храма совершено 5 октября съ полною торжественностію, какая была прилична при открытіи священнаго памятника, украшающаго могилы знаменитыхъ русскихъ адмираловъ—героевъ. При освященіи храма присутствовалъ Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ, который въ продолженіи всего освященія стоялъ въ алтарѣ. По желанію Его Императорскаго Высочества, послѣ освященія совершена была Архіепископомъ Платономъ заупокойная литургія съ возглашеніемъ вѣчной памяти погребеннымъ въ храмѣ

адмираламъ и затѣмъ молебствіе съ многолѣтіемъ Государю Императору и всему царствующему Дому. Предъ выходомъ изъ храма архипастырь обратился къ Его Императорскому Высочеству и всѣмъ присутствующимъ во храмѣ съ рѣчью, которая произвела на слушателей глубокое впечатлѣніе и многихъ растрогала до слезъ. Рѣчь эта помѣщается ниже.

Продолжительное Богослуженіе, при многочисленномъ стеченіи народа и высокой температурѣ во храмѣ, сильно утомило архипастыря. Усталость не позволяла ему тотъ часъ послѣ службы отправиться въ Херсонесскій монастырь, гдѣ онъ имѣлъ свое пребываніе. Поэтому онъ охотно принялъ радушное приглашеніе Севастопольскаго благочиннаго протоіерея Вуколова выпить у него чаю и немного отдохнуть. Здѣсь Владыка провелъ около двухъ часовъ и затѣмъ, сдѣлавъ визитъ Севастопольскому Градоначальнику, отправился въ Херсонессъ. На слѣдующій день Владыка служилъ паннихиду на братскомъ Севастопольскомъ кладбищѣ; осматривалъ потомъ Севастополь и его окрестности, для чего любезный командиръ поповки Тимирязевъ предложилъ ему паровой катеръ, а 8 октября чрезъ Байдары отправился въ Алупку отдохнуть отъ своихъ непрерывныхъ трудовъ.

РѢЧЬ,

по освященіи Севастопольской Николаевской церкви, сооруженной надъ могилами адмираловъ, участвовавшихъ въ устройствѣ г. Севастополя и защитѣ его во время Крымской войны, сказанная въ присутствіи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, ВЛАДѢТЕЛЬНАГО ГОСУДАРЯ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА, Высокопреосвященнымъ Платономъ, Архіепископомъ Херсонскимъ, 5-го октября 1881 года.

Ваше Императорское Высочество!

Силою всеосвящающей благодати Божіей мы освятили храмъ, въ которомъ стоимъ нынѣ, принесли въ немъ первую безкровную жертву объ общемъ нашемъ спасеніи, воздали благодареніе Богу и всѣмъ принимавшимъ участіе въ созданіи сего храма, вознесли усердныя мольбы ко Господу о здравіи и благоденствіи Благочестивѣйшаго Государя нашего и всего Августѣйшаго дома, и блаженномъ упокоеніи душъ тѣхъ героевъ, надъ могилами коихъ воздвигнуть сей храмъ *). Что же теперь остается

---

*) Это знаменитѣйшіе изъ Русскихъ адмираловъ: 1) *Михаилъ Петровичъ Лазаревъ* 1-й дѣятельный устроитель Севастополя, приведшій Черноморскій флотъ нашъ въ такую силу и такое совершенство, какихъ онъ прежде не имѣлъ; 2) *Владимиръ Алексѣевичъ Корниловъ*, ученикъ и правая рука Лазарева, ревностнѣйшій защитникъ Севастополя во время грозной англ-

намъ сдѣлать?..—Вамъ, жители Севастополя, нужно ежедневно посѣщать сей храмъ, молиться въ немъ усердно, съ вѣрою во Христа—Спасителя нашего, и дѣлаться духовными обителями Божиими, *очищая себя отъ всякія скверны илоти и духа* (2 Кор. 7, 1) и украшаясь христіанскими добродѣтелями; а всѣ мы, соотчичи, должны чаще поминать почивающихъ здѣсь героевъ, подражать, по возможности, славнымъ дѣламъ ихъ и одушевляться тою любовію къ вѣрѣ, Царю и Отечеству, какою горѣли они, что въ особенности нужно въ настоящее время по извѣстнымъ обстоятельствамъ нашего Отечества.

Всѣмъ, лично знавшимъ этихъ героевъ, извѣстно, что они отличались не только воинскими доблестями, но и христіанскими качествами, патріотическими чувствами. Всѣ они были благочестивы и твердо хранили православную вѣру нашу; всѣ были преданы Царю своему и служили Ему усердно—съ непоколебимою вѣрностію; всѣ пламенно любили Отечество наше и охотно жертвовали ему всѣмъ, даже самую жизнь свою, и многіе умерли за него во время Крымской войны. Такъ и мы должны любить нашу вѣру, Царя и Отечество: это священнѣйшій—патріотическій и христіанскій долгъ нашъ (1 Тим. 5, 8. 6, 12—14. Рим. 13, 1—5).

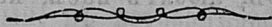
Да и какъ намъ не любить православной вѣры нашей, *до-французско-турецкой войны*; 3) *Павелъ Степановичъ Нахимовъ*, истребившій турецкій флотъ подъ Синопомъ; 4) *Владиміръ Ивановичъ Истомина*, мужественно подвизавшійся при защитѣ Севастополя, и 5) *Петръ Александровичъ Карповъ*, тоже ревностный участникъ въ Крымской войнѣ. *Корниловъ, Нахимовъ и Истомина* убиты подъ стѣнами Севастополя.

какъ не хранить ея твердо?—Это драгоценный даръ Божій, принесенный съ неба Спасителемъ нашимъ для благоденствія нашего въ сей жизни и вѣчнаго блаженства въ будущей; это единственное средство къ очищенію грѣховъ нашихъ предъ Богомъ и къ стяжанію спасительной Его благодати, столь необходимой при естественной немощи нашей; это утѣшительница наша въ скорбяхъ и помощница во всѣхъ нашихъ нуждахъ.—Какъ не любить намъ дарованнаго Богомъ Царя своего, какъ не служить Ему вѣрою и правдою, когда Онъ, подобно приснопамятнымъ Его предкамъ, собравшимъ, укрѣпившимъ и возвеличившимъ наше Отечество, неусынно печется о томъ, что можетъ служить ко благу Россіи, и въ короткое время царствованія своего много уже сдѣлалъ для ея спокойствія и благоденствія?—Какъ намъ не любить своего Отечества, славнаго и могущественнаго, которое дало намъ все, что имѣемъ, и предоставляетъ намъ обширное поприще и разныя средства для благотворной въ немъ дѣятельности и счастливой жизни?... О, да отринетъ насъ Богъ отъ лица своего, если мы отступимъ отъ Него и святой Его вѣры! Да будетъ часть того съ Іудею предателемъ, кто измѣнитъ своему Государю и рѣшится строить Ему ковы! Да погибнетъ навѣки тотъ, кто не будетъ любить мать свою—Россію и станетъ дѣлать ей зло!...

Но не будемъ болѣе говорить о томъ, чего, я думаю, не можетъ случиться въ средѣ такихъ благородныхъ и благочестивыхъ христіанъ, какіе наполняютъ нынѣ храмъ сей. Обратимся лучше съ молитвою къ Богу и речемъ Ему: Господи, Боже нашъ! храни Благочестивѣйшаго Государя нашего, Августѣйшій домъ Его и все Отечество наше подъ

Твоимъ покровомъ отъ всякихъ золъ и напастей; избави насъ отъ такихъ бѣдствій, какія здѣшній градъ Севастополь претерпѣлъ отъ враговъ, громившихъ его стовсюду во время грозной Крымской войны, и даруй намъ вожделѣнный миръ, да мы тихое и безмолвное житіе проживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Еще молимъ Тя, Милосердый, содѣлай Твоимъ промысломъ, да не оскудѣваетъ въ нашемъ Отецествѣ духъ почивающихъ здѣсь героевъ, но всегда живетъ и дѣйствуетъ въ сынахъ его также доблестно, какъ дѣйствовалъ въ этихъ герояхъ, ко благу и къ славѣ Россіи. Господи, *спаси Царя* и благослови достоиніе Твое—Русь православную!

РѢЧЬ

о христіанской обязанности молиться за живыхъ и умершихъ Царей, сказанная Высокопреосвященнымъ Платономъ, Архіепископомъ Херсонскимъ, предъ панихидою о блаженномъ упокоеніи души въ Возѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, совершенною въ Ливадіи 10-го октября 1881 года.

Возлюбленные братія!

Апостоль Павелъ въ одномъ изъ посланій своихъ говоритъ: «*Молю васъ творити молитвы за Царя*» (1 Тим. 2, 12). Какой же царь разумѣется въ этихъ словахъ? — Тотъ, какой былъ тогда въ Римской имперіи, — язычникъ, не любившій христіанъ и предававшій ихъ мученіямъ за вѣру. Если же Апостоль заповѣдуетъ намъ *творити молитвы* за такого царя, то тѣмъ паче мы должны молиться за нашихъ православныхъ Царей, которые покровительствуютъ нашей вѣрѣ, любятъ насъ, какъ дѣтей своихъ, и отечески пекутся о нашемъ благоденствіи. За такихъ Царей мы должны возносить къ Богу молитвы не только при жизни, но и по смерти ихъ; какъ потому, что предъ Богомъ нѣтъ мертвыхъ, но все живы (Лук. 20, 38), такъ и потому, что добрыя дѣла Царей не уничтожаются съ ихъ смертію, но продолжаютъ существовать въ благихъ своихъ послѣдствіяхъ. Поэтому, пользуясь сими послѣдствіями, мы естественно должны поминать почившихъ Царей съ признательностію за ихъ добрыя дѣла и молить

Господа, да удостоитъ ихъ за гробомъ блаженной участи.

Обращая на это вниманіе ваше, возлюбленные братія, молю васъ съ Апостоломъ возносить усердныя молбы ко Господу о здравіи, благоденствіи и счастливомъ царствованіи Благочестивѣйшаго Государя нашего Александра Александровича; а купно молиться и о блаженномъ упокоеніи души въ Бозѣ почившаго Родителя Его, общаго нашего благодѣтеля — Императора Александра Николаевича. Вознести нынѣ усердную молитву о семъ послѣднемъ Государѣ я считаю нужнымъ и приличнымъ не только потому, что добрыя дѣла и мученическая кончина Его живо памятны намъ и побуждаютъ насъ каждый день молить Господа о блаженномъ упокоеніи души Его, но и потому, что теперь же мы находимся въ такой мѣстности — въ Ливадіи, въ коей Онъ любилъ пребывать во время земной жизни своей и которая поэтому напоминаетъ намъ о Немъ. Кто знаетъ? — можетъ быть, душа Его и нынѣ посѣщаетъ сію мѣстность. Это можно допустить потому, что *любовь*, по свидѣтельству Апостола, *никогда не перестаетъ* (1 Кор. 13, 8) и влечетъ къ любимымъ предметамъ; а земной міръ нашъ и духовный, въ которомъ обитаетъ нынѣ душа почившаго Государя, имѣютъ сообщеніе между собою, изображаемое въ Писаніи подъ видомъ лѣстницы, простирающейся отъ земли до неба, *по которой восходятъ и нисходятъ ангелы Божіи* (Быт. 28, 12). Поэтому, можетъ быть, и ангельская душа почившаго Царя-мученика сходить по сей лѣстницѣ изъ гѣрняго въ нашъ дальній міръ, — можетъ быть и то, что она, влекомая своею любовію къ намъ и привлекаемая нашею бесѣдою о ней, явилась нынѣ въ

сей храмъ, присутствуетъ среди насъ и ожидаетъ теперь молитвъ нашихъ о ней.

Исполнимъ же ея желаніе и священный долгъ нашъ — помолимся усердно, да покоитъ Господь душу почившаго Царя нашего Александра Николаевича въ небесномъ своемъ царствіи и даруетъ ей достойную награду за тѣ труды, скорби и мученическую смерть, которые онъ претерпѣлъ на землѣ. А Ты, добрый Царь и страстотерпецъ, моли Господа Бога въ горнемъ мірѣ, да призываетъ Онъ милостиво на бывшее Твое земное царство, хранить Державнаго Сына Твоего — нашего Монарха подъ своимъ покровомъ и поможетъ Ему успѣшно совершить то, что Онъ желаетъ сдѣлать ко благу Россіи.

Опыты народныхъ поученій.

І.

ПОУЧЕНІЕ

въ день Рождества Христова.

Поздравляю васъ, братья мои, съ праздникомъ Рождества Христова! Много есть праздниковъ въ церкви христіанской, но ни одинъ изъ нихъ, кромѣ Воскресенія Христова, не празднуется такъ торжественно и такъ радостно, какъ праздникъ Рождества Христова, потому что ни въ одинъ изъ нихъ, кромѣ Воскресенія Христова, не воспоминается такое великое и радостное событіе, какъ сегодня. Полагая, что многіе изъ васъ не вполне знаютъ исторію воспоминаемаго сегодня событія, я расскажу вамъ ее, а вы послушайте: въ ней есть много поучительнаго, радостнаго и утѣшительнаго.

Въ то время, когда надлежало родиться Христу Спасителю, римскій императоръ Августъ, желая съ точностію знать силы и доходы своего государства, приказалъ сдѣлать народную перепись. Вслѣдствіе этого каждый римскій подданный долженъ былъ придти въ свой отечественный городъ, т. е. въ тотъ городъ, изъ котораго происходили его предки (отцы, дѣды, прадѣды и т. д.) и въ немъ записаться и уплатить подать. А такъ какъ отечественнымъ городомъ Праведнаго Іосифа и Пресвятой Дѣвы Маріи, отъ которой родился Христосъ, былъ Вифлеемъ, то и записаться они пошли въ Вифлеемъ. Сюда, по случаю

народной переписи, стеклось такъ много людей, что когда Иосифъ и Пресвятая Дѣва Марія пришли, то уже не могли найти себѣ квартиры въ домѣ, и потому вышли за городъ и помѣстились въ пещерѣ, въ которую пастухи загоняли свои стада во время ненастной погоды. Въ этой пещерѣ ночью, 1880 лѣтъ тому назадъ, родился Господь нашъ Иисусъ Христосъ. Пресвятая Дѣва Марія спеленала Божественнаго Младенца и положила въ ясли. О рождествѣ Спасителя прежде всѣхъ узнали виолеемскіе пастухи: они были въ полѣ около своихъ стадъ, какъ вдругъ явился имъ ангелъ Господень и необыкновенный свѣтъ осіялъ ихъ. Пастухи испугались, но ангелъ сказалъ имъ: «не бойтесь! я возвѣщаю вамъ великую радость, которая будетъ всѣмъ людямъ: сегодня въ городѣ Давидовомъ родился Спаситель міра, и вотъ вамъ знакъ, по которому вы найдете Его: вы найдете Младенца спеленатаго, лежащаго въ ясляхъ». И вслѣдъ за этимъ ангеломъ явилось множество ангеловъ, которые прославляли Бога и пѣли: *«слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе»*. Когда ангелы скрылись, пастухи сказали другъ другу: пойдѣмъ въ Виолеемъ и посмотримъ, что тамъ случилось. И пришедши въ Виолеемъ, они нашли въ пещерѣ Божественнаго Младенца, лежащаго въ ясляхъ, поклонились Ему и рассказали Пресвятой Дѣвѣ Маріи все, что видѣли и слышали о Младенцѣ отъ ангела.

Такова, братья мои, исторія событія Рождества Христова! Изъ этой исторіи вы видите, что сегодня мы воспоминаемъ, какъ, 1880 лѣтъ тому назадъ, Невидимый и Непостижимый Господь, Сынъ Божій сошелъ съ неба на землю, принявъ на себя человѣческое тѣло и душу, и сдѣлался

видимымъ для всѣхъ людей. Но что побудило Сына Божія оставить святое небо и сойти на грѣшную землю? Что побудило Царя славы оставить свой, окруженный величіемъ и славою, престолъ и возлечь въ ясляхъ? Что побудило Его оставить общество ангеловъ и поселиться среди насъ, постоянно оскорбляющихъ Его своими грѣхами? Любовь и безконечное милосердіе къ грѣшному роду человѣческому. Господь видѣлъ, что люди, удалившись отъ Него своими грѣхами, низринулись, наконецъ, въ такую бездну разврата и религіознаго невѣжества, выйти изъ которой они сами, при всѣхъ своихъ усиліяхъ, не могли; видѣлъ также и то, что въ мірѣ нѣтъ такого существа, которое могло-бы спасти ихъ отъ грѣха и вѣчнаго наказанія за него. И Онъ съжалился надъ ними и исполнилъ то, что опредѣлилъ, когда еще не было человѣка на землѣ. «До какихъ поръ, какъ бы такъ сказалъ Господь, будутъ страдать эти несчастные люди? До какихъ поръ врагъ ихъ—дьяволъ—будетъ держать ихъ въ своихъ оковахъ? Правда, они тяжко согрѣшили, оскорбивъ Меня, своего Творца и Благодѣтеля, и за это должны бы были понести такое же тяжкое наказаніе, но они — Мои созданія, украшенныя образомъ и подобіемъ Моимъ — и Мнѣ жаль ихъ. Я создалъ ихъ для блаженства и счастья, а они чрезъ грѣхъ лишились всего этого и сдѣлались несчастны. Горькая жизнь ихъ вдали отъ Меня уже достаточно дала имъ почувствовать, какъ хорошо повиноваться волѣ Моей и какъ худо противиться ей. Теперь сойду на землю, и то наказаніе, которое должны бы были понести за свои грѣхи они, Я ириму на Себя и спасу ихъ отъ грѣха, проклятія и смерти». Такъ Го-

сподь рѣшилъ и сдѣлалъ: Онъ сошелъ съ неба на землю и принялъ на себя человѣческую душу и тѣло, чтобы въ такомъ видѣ пострадать за грѣхи людей. Вотъ какъ, бр. мои, Господь возлюбилъ насъ! Пусть же, послѣ этого, никто не отчаявается въ своемъ спасеніи; пусть никто не говоритъ: «я такъ тяжко согрѣшилъ, что для меня уже не можетъ быть ни милосердія, ни пощады». Самъ Господь утѣшаетъ такого человѣка, говоря: «Я пришелъ въ міръ спасти грѣшниковъ, — и если кто изъ нихъ обратится ко Мнѣ съ раскаяніемъ въ своихъ грѣхахъ, то какой бы великій грѣшникъ онъ ни былъ, Я не оттолкну его отъ Себя, но приму съ радостію, какъ Свое дорогое, хотя и падшее, созданіе».

Видя такую безпредѣльную любовь Божію къ грѣшнымъ людямъ, — любовь, побудившую Сына Божія сойти на землю и родиться въ крайней нищетѣ, святые ангелы прославляли Бога и пѣли: *«слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ челоуцѣхъ благоволеніе»*. Будемъ же и мы, бр. мои, по примѣру св. ангеловъ, отъ всего сердца своего прославлять Бога: будемъ прославлять Его премудрость, нашедшую средство спасти людей, не подвергая ихъ заслуженному наказанію; будемъ прославлять Его правосудіе, не оставившее преступленіе безъ наказанія и помилованное преступниковъ; будемъ прославлять Господа и Спасителя своего за Его благодать и милосердіе къ намъ грѣшнымъ, за то, что Онъ примирилъ насъ съ Своимъ Отцомъ Небеснымъ, и принесъ прощеніе и благословеніе Отца Небеснаго для всѣхъ насъ. Но будемъ, братья мои, прославлять Господа не словами только, а и нашею благочестивою жизнію, чтобы люди другой вѣры, смотря на нашу

жизнь, прославляли Отца нашего небеснаго и говорили: «Да, великъ Богъ христіанскій, если кланяющіеся Ему, при Его помощи, живутъ такъ благочестиво!».

Радостную вѣсть о рождествѣ Спасителя прежде всѣхъ удостоились услышать вифлѣемскіе пастухи—люди бѣдные, незнатные, неученые. Въ Вифлѣемѣ, конечно, были люди и богатые и умные, но, видно, въ глазахъ Божіихъ они оказались недостойными и неспособными принять отъ Бога откровеніе о совершившемся воплощеніи Сына Божія отъ Духа Святаго и Маріи Дѣвы: гордость не позволила-бы богатымъ людямъ пойти поклониться Спасителю міра, родившемуся въ крайней бѣдности и уничиженіи; мало этого они совсѣмъ не признали-бы Спасителя міра въ родившемся отъ Пресвятой Дѣвы Маріи Младенцѣ, потому что неосновательно думали, что давно-обѣщанный Богомъ Спаситель долженъ явиться въ міръ, какъ царь, во всемъ своемъ величій и славѣ. Пастухи же съ своею простою, искреннею вѣрою оказались въ глазахъ Божіихъ достойнѣе и способнѣе богатыхъ принять отъ Бога откровеніе о совершившемся непостижимомъ рождествѣ во плоти Сына Божія. О, какъ должно быть отрадно слышать это людямъ бѣднымъ! Какъ отрадно знать имъ, что предъ Богомъ великъ не тотъ, кто богатъ и знатенъ, а тотъ, кто искренно вѣруетъ въ Бога и старается во всемъ исполнять святую волю Его! Да утѣшатся при этомъ бѣдные, зная, что, если они не имѣютъ даже куска хлѣба, не имѣютъ гдѣ главу преклонить, но только крѣпко вѣрують въ Воплотившагося Господа и стараются жить по Его заповѣдямъ, то они при всей своей бѣдности на землѣ, суть наследники царствія Божія на небѣ! Да утѣшимся и да не ропщемъ на свою незавидную

судьбу и всё мы, братья мои, видя Господа и Спасителя своего рожденнымъ въ крайней бѣдности и униженіи! Какъ бы бѣдно мы ни жили, но все-таки живемъ не бѣднѣе Господа, который не имѣлъ даже гдѣ главу Свою преклонить, и все переносилъ терпѣливо. Вооружимся же и мы противъ бѣдности, по примѣру Спасителя, христіанскимъ терпѣніемъ, самоотверженіемъ и преданностію въ волю Божію, и постараемся заслужить у Бога то неоцѣненное богатство, которое приготовилъ для насъ на небѣ Воплотившійся для нашего спасенія Господь и Спаситель нашъ! Аминь.

II.

ПОУЧЕНІЕ

о посѣщеніи св. храма и благоговѣйномъ присутствіи въ немъ.

Съ глубокою скорбію я выхожу сегодня бесѣдовать съ вами, братья мои. Да и какъ мнѣ не скорбѣть, когда приходится уговаривать васъ — христіанъ исполнить то, что вы должны исполнять безъ всякаго напоминанія и увѣщанія. Не много я пожилъ среди васъ, но уже успѣлъ замѣтить, что нѣкоторые изъ васъ совсѣмъ не ходятъ въ храмъ, а другіе хотя и ходятъ, но рѣдко. И еслибъ вы знали, какъ больно сдѣлалось моему сердцу, когда я узналъ эту горькую истину! И, вотъ, я сегодня вышелъ на это священное мѣсто, чтобы уговорить, упросить, умолить васъ для вашей пользы, для спасенія вашихъ же душъ, посѣщать храмъ Божій почаще.

Ходить во храмъ есть священная обязанность каждого

христіанина. «*Помни день субботній, чтобы святить его; шесть дней работай и дѣлай въ нихъ все дѣла свои, въ день же седьмой суббота т е. покой Господу Богу тво-ему*», сказалъ Господь, и этою заповѣдію, по объясненію святыхъ отцовъ и учителей церкви, Онъ обязалъ всѣхъ христіанъ проводить воскресные и праздничные дни во храмѣ и въ совершеніи добрыхъ дѣлъ, потому что только такимъ образомъ седьмой день посвящается Богу. Но если ходить во храмъ обязательно для всѣхъ христіанъ безъ исключенія, то для васъ, людей неграмотныхъ, или малограмотныхъ, особенно полезно: вы самы весьма часто говорите: «мы люди темные, откуда можемъ знать, какъ нужно жить христіанамъ и что нужно дѣлать, чтобы спастись». Но отчего же вы не ходите, или рѣдко ходите во храмъ, въ которомъ все это можно узнать? Отчего, придя во храмъ, вы не слушаете, или разсѣянно слушаете то, что поется и читается въ немъ въ поученіе вамъ? Въ храмѣ читается проповѣдь, евангеліе и другія священныя книги, изъ которыхъ можно узнать все, что христіанинъ долженъ дѣлать для спасенія своей души. Но какъ часто все это читается и поется, какъ будто, для стѣнъ, потому что во храмѣ нѣтъ людей! Какъ часто, смотря на ваше неблагоговѣйное поведеніе во храмѣ, на ваше неблаговременное, производящее шумъ и толкотню, вхожденіе въ него, на ваше харканье, сморганіе, откашливаніе въ важнѣйшіе минуты службы Божіей, во время которой, по словамъ одной церковной пѣсни, «всякая плоть человѣчская должна замолчать и стоять со страхомъ и трепетомъ», — какъ часто, говорю, видя и слыша все это, происходящее не по необходимости, а по худой привычкѣ, не ува-

женію ко храму и непростительному вниманію къ нему, что совершается въ немъ, я невольно спрашивала себя: неужели этимъ людямъ неизвѣстно, какъ нужно вести себя въ домѣ Божіемъ? Неужели они никогда ни отъ кого не слышали, что *проклятъ челоуѣкъ, творящій дѣло Божіе съ небреженіемъ*, и особенно тотъ, кто и другимъ мѣшаетъ совершать его, какъ должно? Болѣе близкое ознакомленіе мое съ вами показало мнѣ, что вы все это знаете; вслѣдствіе этого я прошу и умоляю васъ, братья мои, ходите неопустительно въ храмъ Божій и съ благоговѣніемъ слушайте, что въ немъ читается и поется, пока еще можно. Настанетъ время и, можетъ быть, для многихъ изъ насъ очень скоро, когда эта счастливая возможность прекратится и когда уже нельзя будетъ слушать слово Божіе, хотя-бы и желали. Я разумѣю то время, когда мы явимся тамъ—предъ престоломъ Божіимъ и когда насъ спросятъ, почему мы не жили такъ, какъ должны были жить, по ученію Спасителя нашего. О, что тогда скажемъ, братья мои, въ свое оправданіе! Скажемъ, что не знали, что нужно дѣлать для своего спасенія и никто насъ не наставлялъ? Но въ такомъ случаѣ эти стѣны возопіютъ и скажутъ: нѣтъ, Господи, нѣтъ! они говорятъ неправду; мы сами свидѣтельницы, что заботливая мать ихъ, святая церковь, учила ихъ, какъ нужно жить, но они не слушали ее и даже не хотѣли придти къ ней, когда она звала ихъ къ себѣ посредствомъ колокольнаго звона! И тогда, вмѣсто кроткаго голоса церкви, зовущаго насъ теперь на молитву и ученіе, мы услышимъ страшный голосъ Праведнаго Судіи, осуждающаго насъ на вѣчныя мученія. Неужели, братья мои, мы допустимъ себя до такого ужаснаго состоянія?

Неужели будемъ настолько неразумительны, что пожелаемъ лучше сидѣть дома и ничего не дѣлать, или дѣлать дѣла мірскія, чѣмъ ходить во храмъ и здѣсь молитвенно бесѣдовать съ Богомъ—Спасителемъ и Благодѣтелемъ своимъ, претерпѣвшимъ ради насъ самыя ужасныя страданія и смерть? Неужели мы будемъ такъ не благодарны и жестоки къ своему Спасителю, что не смотря на всѣ Его благодѣянія намъ, станемъ снова мучить Его своими грѣхами? Нѣтъ, я крѣпко надѣюсь, что мы не доведемъ себя до такого гибельнаго состоянія, не захотимъ мучить Господа и Спасителя своего нашими грѣхами и скорѣе станемъ ходить во храмъ и здѣсь будемъ слушать ученіе Спасителя и святыхъ апостоловъ, чѣмъ оставаться дома.

И желательно было бы знать, что многихъ изъ насъ удерживаетъ дома? Дурная погода иногда? Но другихъ-же она не удерживаетъ; не удерживаетъ она и насъ, когда нужно поѣхать въ городъ на базаръ, или погулять на сватьбѣ, или сдѣлать что-нибудь другое, что доставляетъ намъ матеріальную выгоду или удовольствіе. Только когда нужно пойти въ храмъ помолиться Богу, она насъ удерживаетъ. Или, можетъ быть, намъ некогда? Можетъ быть, намъ нужно работать въ то время, когда церковь зоветъ насъ на молитву? Но развѣ мы не знаемъ, что кто не молится Богу и не исполняетъ заповѣдей Божіихъ, тотъ не можетъ имѣть успѣха въ дѣлахъ своихъ? Развѣ мы не слышали, что сказано въ словѣ Божіемъ: *«какая польза челоуьку, если приобрьтетъ онъ весь міръ, а душу свою поубитъ»*. Но зачѣмъ я спрашиваю васъ о препятствіяхъ, мѣшавшихъ вамъ ходить во храмъ? Для любви нѣтъ препятствій. Кто любитъ Бога истинно, тому ни дождь

ни грязь, ни всякая другая непогода — ничто не помѣшаетъ пойти во храмъ — это училище вѣры и благочестія, въ этотъ домъ Божій, въ которомъ невидимо присутствуетъ Самъ Господь, — въ это мѣсто, гдѣ сердце, надрывающееся отъ скорби и страданій, послѣ горячей молитвы къ Богу, наполняется необыкновенною радостію, — во храмъ, въ который мы бѣжимъ, когда насъ постигаетъ нужда и горе, и который мы забываемъ въ счастья, — во храмъ, изъ котораго человекъ получаетъ послѣднее утѣшеніе, подкрѣпленіе и напутствіе при разлукѣ съ настоящею жизнію.

О, братья мои, мы лѣнимся ходить во храмъ Божій потому, что не обращаемъ вниманія на то, какъ пріятно, какъ сладостно быть въ этомъ домѣ Божіемъ. А не знаемъ этого потому, что плохо молимся. А если-бы мы молились, какъ должно, то и мы испытали бы то удовольствіе, то счастье, которое заставило царя Давида сказать: «я больше желалъ бы быть послѣднимъ въ домѣ Бога моего, нежели первымъ въ домахъ грѣшниковъ».

Молите же Бога, братья мои, чтобы Онъ удостоилъ васъ на опытѣ узнать, какъ велико счастье быть во храмѣ. Тогда мнѣ не нужно будетъ убѣждать васъ ходить во храмъ, потому что вы и сами не захотите лишать себя утѣшенія посѣщать его. Аминь.

Священникъ **Феофилъ Стаматьевъ.**

Изъ практики сельскаго священника.

Много есть между русскимъ православнымъ народомъ обычаевъ и новѣрій, предразсудковъ и заблужденій не православныхъ, грубыхъ, заимствованныхъ или отъ сосѣднихъ жителей западнаго края, или сложившихся на мѣстѣ отъ своеобразнаго взгляда на вещи, или унаслѣдованныхъ отъ предковъ—язычниковъ, равнодушно разставшихся съ своими прежними вѣрованіями и долгое время смѣшивавшихъ языческія обрядности и торжества съ христіанскими празднествами. Особенно послѣдніе распространены въ простомъ народѣ, переходятъ изъ рода въ родъ, воспѣваются и въ народныхъ пѣсняхъ и чествуются по временамъ въ обычаяхъ, соблюдаемыхъ въ сельскомъ быту необразованнаго класса; таковы наприм. святочные колядки, гаданія и другія обрядности, бывающія подъ праздники Рождества Христова и Новаго года, таковы маскарадныя увеселенія на сырной недѣлѣ, таковы прыганья чрезъ огонь въ честь Купалы, совершаемыя наканунѣ Рождества Крестителя Господня Іоанна (23 Іюня) и многія другія.

Подобныя явленія въ жизни народа свидѣтельствуютъ о его неразвитости, грубости и невѣжествѣ въ религіозномъ отношеніи, и производятъ въ челоуѣкѣ мыслящемъ и образованномъ грустныя впечатлѣнія; сей послѣдній не ограничивается обвиненіемъ народной массы, а тотчасъ переходитъ къ обвиненію руководителей ея—духовныхъ пастырей, небрегающихъ о стадѣ своемъ, предо-

ставленномъ, по ихъ нерадѣнію, предаваться языческимъ непотребствамъ къ униженію и поруганію православія. Но бывають случаи, что и образованныя люди, свысока трактующіе объ обязанностяхъ духовенства и его нерадѣніи, въ тоже самое время поддерживають неблаговидные народные обычаи, и своимъ авторитетомъ какъ бы даютъ имъ извѣстную санкцію. Такія явленія еще болѣе грустны, и противъ нихъ духовные пастыри съ однимъ мечемъ убѣжденія и Слова Божія безсильны, хотя бы исполнены были горячею ревностію.

Въ подтвержденіе послѣдняго положенія я сообщу случай изъ практики молодого сельскаго священника, на первыхъ порахъ своей дѣятельности встрѣтившаго въ своемъ приходѣ обычай—торжественно совершать въ честь Купалы прыганье чрезъ огненные костры, обычай изъ года въ годъ совершавшійся аккурратно съ извѣстными обрядностями и увеселительными атрибутами, при содѣйствіи мѣстныхъ владѣльцевъ, — людей высокообразованныхъ и именитыхъ.

По окончаніи семинарскаго курса, этотъ молодой человекъ получилъ назначеніе на одинъ изъ сельскихъ приходовъ Херсонской епархіи, гдѣ прежде былъ старикъ священникъ, не получившій научнаго образованія, но прошедшій всѣ низшія степеня и практически изучившій свои обязанности, притомъ отъ природы даровитый, съ умѣньемъ пользовавшійся своими талантами, но, при всѣхъ своихъ достоинствахъ и заслуженной старости, онъ не правился своимъ образованнымъ хозяевамъ прихода уже потому, что былъ старъ, рутинеръ, и не могъ удовлетворять высокой идеѣ образованнаго священника. Въ видахъ прав-

ственного обновленія прихода мѣстные владѣльцы, еще при жизни старика, начали хлопотать объ удаленіи его за штатъ и назначеніи на его мѣсто человѣка съ хорошимъ семинарскимъ образованіемъ, который, кромѣ обыкновенныхъ качествъ сельскаго пастыря, удовлетворялъ бы и нуждамъ мѣстныхъ прихожанъ по народному образованію, и даже могъ бы преподавать Законъ Божій барскимъ дѣтямъ. Со смертію старика-священника и былъ назначенъ по особому усмотрѣнію и рекомендаціи мѣстнаго архіепископа означенный выше молодой священникъ.

Въ первый годъ своей пастырской дѣятельности молодой священникъ, повидимому, оправдалъ довѣріе начальства, оказался достойнымъ рекомендаціи, и заслужилъ даже нѣкоторую степень уваженія отъ своихъ старѣйшихъ и почтеннѣйшихъ прихожанъ—гг. владѣльцевъ. Это, быть можетъ, случилось такъ по тому, что первый годъ прошелъ въ какомъ то выжидательномъ положеніи: опасаясь своей неопытности, молодой священникъ дѣйствовалъ вездѣ осторожно и снисходительно, напутствованный же наставленіями старика предшественника (съ которымъ былъ давно знакомъ), еще съ большею бдительностію старался обходить камни препятствія въ соприкосновеніи всѣхъ возможныхъ случайностей съ прихожанами, и особенно съ благородными.

Но эта мирная жизнь молодаго пастыря была не продолжительна, и уже въ началѣ втораго года явились признаки предстоящей переменѣ къ худшему; такъ сулившіе золотыя горы батюшкѣ владѣльцы первые не устояли въ своемъ словѣ, и, при выполненіи обѣщаній, прибѣгли къ мѣрамъ, даже стѣснительнымъ въ житейскомъ быту, а по-

тѣмъ и въ самыхъ отношеніяхъ появилась рѣзкая перемена, — вмѣсто дружественныхъ отношеній, священникъ часто встрѣчалъ предложенія, похожія на приказанія подчиненнымъ и вообще — холодность въ обращеніи.

Приближался день рождества Іоанна Крестителя, канунъ котораго, по заведенному обыкновенію, праздновался въ томъ приходѣ своеобразно, съ нехристіанскими обрядностями. Въ первый годъ этотъ обычай прошелъ, за отсутствіемъ владѣльцевъ, безъ особеннаго торжества, и ограничился только прыганьемъ молодыхъ людей чрезъ огонь на берегу рѣки, въ угромномъ мѣстѣ. По этому поводу было дѣлаемо внушеніе крестьянамъ и предложеніе — оставить неблаговидный и опасный обычай на будущее время, на что они повидимому соглашались. Но за то въ слѣдующемъ второмъ году торжество было на славу, и мѣстные крестьяне, по распоряженію владѣльцевъ, были собраны въ назначенный пунктъ изъ всего села, — и взрослые и недоросли обоего пола. Въ обычное время въ приходскомъ храмѣ совершалось всеобщее бдѣніе по случаю праздника въ честь Іоанна Крестителя, но церковь была положительно пуста, и, за исключеніемъ священно и церковно-служителей, никто изъ мѣстныхъ жителей не позаботился прійти и помолиться Христову Предтечѣ, вѣроятно изъ опасенія, чтобы не прогнѣвался ихъ кумирь, которому имѣла приноситься въ тотъ вечеръ ихъ нечестивая жертва. Какъ бы то ни было, но уже подъ конецъ утренняго богослуженія, съ началомъ сумерекъ, въ церковныя окна видно было зарево, обратившее вниманіе служащихъ, и испуганному священнику доложили, что это за барскимъ дворомъ справляютъ Куналу.

По выходѣ изъ церкви священникъ также отправился укроннымъ путемъ посмотрѣть на зрѣлище, которое яркими огненными блистаніями освѣщало мѣстность въ сумракѣ теплой лѣтней ночи. Вечеръ былъ прелестный и наружный видъ мѣстности очаровательный: На возвышенномъ берегу длиннаго озера, окаймленнаго съ одной стороны мелкимъ кустарникомъ и роскошною рощею, горѣли въ нѣсколькихъ пунктахъ костры на близкомъ между собою разстояніи, и освѣщали какъ противоположную обширную (7 вер.) луговую площадь съ вѣтвистыми по мѣстамъ деревьями, такъ и нагорныя постройки, расположенныя на высокомъ, обрывистомъ и продолговатомъ утесѣ, внизу котораго водяное зеркало озера съ отражавшимися въ немъ тѣнями завершало картину. На означенномъ же утесѣ стояли: господскій домъ красивый со службами и экономическими постройками, приходской храмъ приличной архитектуры, а далѣе — квартиры мѣстнаго причта въ непривлекательномъ уединеніи и скромности. — Любуясь картиной мѣстности, священникъ незамѣтно подошелъ къ группѣ гг. владѣльцевъ, со всѣмъ своимъ семействомъ и гостями присутствующихъ тутъ и воодушевляющихъ толпу крестьянъ, которые, въ хмѣльномъ видѣ (потому что для нихъ отпущено было нѣсколько ведеръ хлѣбнаго вина и дива, и каждый желающій подходилъ и угощался по своему усмотрѣнію), подъ звуки музыки, плясали, пѣли громогласно безстыдныя пѣсни, прыгали черезъ огонь, а нѣкоторые обнаженные и купались при публикѣ въ озерѣ. Привѣтливо поздоровавшись съ хозяевами и ихъ гостями, священникъ на вопросъ хозяйки: не правда-ли, батюшка, какая очаровательная картина? отвѣчалъ утвердительно, и выразилъ

съ своей стороны желаніе — полюбоваться ею, съ кагимъ намѣреніемъ и пришелъ будто-бы сюда. «Да, дѣйствительно», продолжала таже особа, «есть чѣмъ полюбоваться: и вечеръ такой прелестный лѣтній, и видъ мѣстности очаровательный, и посмотришь на людей, этихъ бѣдныхъ труженниковъ—какъ они рады и довольны, такъ и намъ пріятно и отрадно, что они бѣдные хоть на время забудутъ свое горе, особенно въ настоящее смутное время, когда вездѣ свирѣпствуетъ холера, и многіе преждевременно предаются унынію?»—Я съ вами совершенно согласенъ, сударыня, говоритъ священникъ, но не могу скрыть и своего мнѣнія о подобномъ увеселеніи: съ точки зрѣнія религиозной мнѣ кажется, что въ подобныхъ смутныхъ обстоятельствахъ по случаю эпидеміи приличнѣе было бы обращаться съ молитвою къ Богу, Заступнику и Покровителю нашему во всѣхъ бѣдахъ и нуждахъ, а не предаваться увеселеніямъ и нетрезвости, только на время возбуждающихъ нервы человѣка, и какъ бы вынужденно веселящихъ его, а потомъ оставляющихъ въ душѣ одну пустоту и томленіе сердца. Вотъ у насъ завтра праздникъ, и я служилъ въ церкви всенощную, но, къ сожалѣнію, въ церкви не было никого, тогда какъ здѣсь я вижу цѣлыя толпы народа, предающагося какому то неистовому увеселенію и совершающаго что-то въ родѣ языческихъ древнихъ жертвоприношеній съ огненными кострами, музыкой, плясками и воемъ. Скажите пожалуйста, къ чему это, и какое оно имѣетъ значеніе? — «Этo, батюшка, у меня и прежде всегда такъ было, и теперь я хочу дать людямъ отдыхъ въ виду предстоящей тяжелой жатвы; такъ дѣлала еще моя бабушка, и я такъ дѣлаю, и никто не вправѣ воспре-

щать мнѣ въ этомъ». — Да, кажется, еще никто и не думалъ о воспрещеніи, и я съ своей стороны не подалъ повода къ тому, а только желалъ бы знать происхожденіе и значеніе этого обычая; не есть ли въ самомъ дѣлѣ это остатокъ языческаго чествованія какого-то кумира Купалы, къ которому предки наши язычники питали особенное уваженіе, а потомки ихъ, христіане, также продолжаютъ чествовать, да еще наканунѣ памяти величайшаго изъ Пророковъ Крестителя Господня? Не есть ли это ошибочное смѣшеніе понятій, и не будетъ ли оно унижительно для христіанскаго Праведника, своею кровію запечатлѣвшаго подвигъ воздержанія, къ которому и мы, христіане, въ дни его памяти особенно обязываемся? — «Знаете ли, батюшка», возразилъ безмолвствовавшій доселѣ г. помѣщикъ, «что сказалъ Спаситель однажды: *воздадите кесареву кесарево, а Божу Божіе*?» *) Я слышалъ это изреченіе и понимаю его такъ, что, когда воздается честь одному лицу, наприм. Іоанну Крестителю, то уже никакъ не пристойно въ то же время чествовать языческаго Купалу, и намъ христіанамъ — смѣшивать одно съ другимъ не слѣдуетъ. — Такое объясненіе и приложеніе священника слишкомъ не понравилось гг. дворянамъ, и они заблагоразсудили, не обращая вниманія на попа, заняться разговоромъ по французски. Но священникъ продолжалъ: какъ ни хороша и весела настоящая картина, но при видѣ православныхъ своихъ прихожанъ упивающихся, пляшущихъ, поющихъ и прыгающихъ чрезъ огонь, я глубоко сожалѣю о ихъ невѣжествѣ, и желалъ бы лучше не видѣть и не слышать ни-

*) Подлинныя слова г. помѣщика, по происхожденію яльца.

чего подобнаго; но, бывъ случайнымъ свидѣтелемъ настоящаго, прошу васъ, господа, на будущее время по крайней мѣрѣ не поддерживать подобнаго бошунства, какимъ оно кажется на мой взглядъ.—Послѣ продолжительной паузы, и значительно переглянувшись между собой, жена говоритъ по французски мужу: «прикажи ему замолчать». «Батюшка! возвысивъ голосъ говоритъ помѣщикъ: «идите себѣ домой и отдыхайте; вамъ завтра надо служить въ церкви; тамъ вы можете учить своихъ прихожанъ, а не здѣсь и не насъ!»—Извините, господинъ, возражаетъ также нѣсколько возвысивъ голосъ священникъ, я имѣю право учить и вразумлять моихъ прихожанъ вездѣ и во всякое время, и вы не вправе запретить мнѣ это дѣлать здѣсь; еще я вамъ доложу, что до тѣхъ поръ не уйду отсюда, пока не будутъ потушены всѣ костры и не разойдется вся пьяная челядь.—«Ахъ, батюшка, говоритъ помѣщица, напрасно вы придаете такой страшный видъ этому невинному увеселенію крестьянъ; вѣдь они бѣдные также нуждаются въ развлеченіи; пусть ихъ себѣ погуляютъ, они этимъ никому вреда не сдѣлаютъ, за это я вамъ ручаюсь».—Въ это самое время мальчикъ босой, желая перепрыгнуть чрезъ большой костеръ, захватилъ ногой конецъ своихъ широкихъ и длинныхъ шароваръ, потерялъ равновѣсіе и со всего разгона упалъ лицомъ и всемъ корпусомъ въ огонь. Ахъ! вскричали барыни,—бѣгите посподите ему, спасите бѣднаго! завопили мужчины; но въ толпѣ только слышенъ былъ хохотъ и никто не двинулся съ мѣста, пока не выпрыгнулъ изъ воды другой парень, и подавъ обгорѣлому руку помощи, увлекая его вмѣстѣ съ собой въ холодную ванну. Этотъ случай возбудилъ въ

священникъ еще большую ревность, и онъ настоятельно потребовалъ, чтобы костры были залиты немедленно и пиршество прекращено навсегда. Какъ ни обидно было подобное заявленіе для гг. помѣщиковъ, но сверхъ всякаго ожиданія вдругъ раздался звучный голосъ хозяина: Заливать костры и расходиться по домамъ! и—все погасло, утихло, разбрелось въ безмолвіи; даже не допитые остатки могарыча унесены. Тогда пошелъ и священникъ по приглашенію хозяевъ вмѣстѣ съ ними; дорогой разговаривали и о войнѣ и о холерѣ, и разошлись повидимому друзьями.

Помѣщикъ однако пожаловался на священника Преосвященному. Это было во время управленія Херсопо-Таврической епархію знаменитаго Преосвященнаго *Иннокентія*. Преосвященный потребовалъ объясненія отъ священника. Священникъ представилъ Архипастырю искреннее и точное изложеніе дѣла, на каковомъ послѣдовала резолюція Архипастыря, внушающа умѣрять ревность благоразуміемъ.

Одинъ изъ сельскихъ священниковъ.

О ВЪЯВЛЕНІЕ.

О ПРОДАЖѢ КОЛОКОЛОВЪ.

Образовавшееся въ м. Немировѣ, Подольской губернии, Брацлавскаго уѣзда, ТОВАРИЩЕСТВО лучшихъ мастеровъ—домовладѣльцевъ продаетъ разной величины отливаемые имъ **КОЛОКОЛА** чрезъ своего главнаго члена—распорядителя капитана *Барышова*. Желающіе имѣть колокола изъ лучшаго матеріала могутъ обращаться съ своими требованіями письменно или словесно къ капитану *Барышову*.

СОДЕРЖАНІЕ: Освященіе нижней Николаевской церкви въ сооружаемомъ соборѣ св. Владимира въ Севастополѣ архіепископомъ Платономъ — Рѣчь, по освященіи Севастопольской Николаевской церкви, сооруженной надъ могилами адмираловъ, участвовавшихъ въ устройствѣ г. Севастополя и защитѣ его во время Крымской войны. сказанная въ присутствіи Его Императорскаго Высочества, Благовѣрнаго Государя Великаго Кнзя Константина Николаевича, Высокопреосвященнымъ Платономъ, Архіепископомъ Херсонскимъ 5-го октября 1881 года.—Рѣчь о христіанской обязанности молиться за живыхъ и умершихъ Царей, сказанная Высокопреосвященнымъ Платономъ, Архіепископомъ Херсонскимъ, предъ паннихидою о слаженномъ упокоеніи души въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича, совершенною въ Ливадіи 10-го октября 1881 года. — Опыты народныхъ поученій. I. Поученіе въ день Рождества Христова. II. Поученіе о посѣщеніи св храма и о благоговѣйномъ присутствіи въ немъ. — Изъ практики сельскаго священника. — Объявленіе.

Редакторъ протоіерей Мартирій Чемена.

Печатать дозволяется. Одесса, 31-го Октября 1881 года.

Цензоръ протоіерей Алексѣй Соловьевъ.

Типографія «Трудъ» В. Семенова, въ Одессѣ, Соб. площадь, д. Панудова № 1.